

Дмитрий Янковский

**ЭПИЦЕНТР
УДАЧИ**

Дмитрий Валентинович Янковский

Эпицентр удачи

Серия «СТАЛКЕР»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165798

Дмитрий Янковский. Эпицентр удачи: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-27715-5

Аннотация

Темная Долина недаром заслужила у обитателей Зоны такое название. Но именно через нее вел путь к заветному миллиону, так необходимому для полного счастья сталкеру по кличке Лемур. Беда только в том, что ко всем загадкам и опасностям Зоны прибавился еще его таинственный спутник – геолог Артем, который и пообещал Лемуру эту сказочную сумму. Этот странный персонаж прямо-таки притягивал к себе неприятности в виде чудовищных монстров, новых аномалий, появлявшихся в тысячу раз исхоженных местах, и нападений бандитов и полусумасшедших фанатиков Монолита. Но всякий раз умудрялся выходить сухим из воды, порождая у Лемура уже совсем нехорошие подозрения...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	69
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дмитрий Янковский

Эпицентр удачи

Глава 1

**В которой сталкер по кличке
Лемур едва не расстаётся с
жизнью, но чудом выкручивается
и находит доказательство
правдивости старой легенды**

В детстве я частенько подумывал, что буду делать, если найду волшебную палочку, способную исполнить пусть одно, зато любое желание. Ан нет – не случилось... Фантазии так и остались фантазиями. Но, наверное, именно подсознательные поиски этой самой волшебной палочки привели меня в Зону, и теперь я лежал рядом с рухнувшей и проржавевшей высоковольтной опорой, в жидкой грязи, пахнущей когда-то пролитыми здесь нефтепродуктами, на меня падали крупные капли кислотного дождя, а впереди, прямо по ходу моего предполагаемого движения, вибрировал воздух. Знаете, как над костром. Только огня видно не было, потому что

не костер это был, а весьма распространенная в здешних местах аномалия. На местном жаргоне «Трамплин». Что это за хрень – пусть очкарики разбираются, с моей же, сугубо утилитарной точки зрения, соваться туда не стоило, поскольку там притаилась сама смерть. Почти невидимая, словно капкан на крупного зверя, но куда более, чем капкан, страшная. В пасмурную погоду и в дождь аномалию трудно заметить, а во время перестрелки так и вовсе можно нарваться, не глядя, поэтому здорово выручал купленный у Сидора детектор. А кто пожадничал... Видал я, что от них оставалось... Такие трупы даже обыскивать зачастую не имеет смысла – в рюкзаке мало что целого остается, а банки с тушенкой, к примеру, выворачивает натурально наизнанку, жестью внутрь, мясом наружу. Хотя трупы чаще всего тоже валялись мясом наружу, так что некая логика в действии аномалий все же проглядывала.

Я лежал уже с полчаса – отдыхал. Для меня, знаете, сложное препятствие всегда повод для отдыха. И не потому, что лень вперед меня родилась, как говаривают обо мне друзья-сталкеры, а как раз напротив. Пашу я, как лошадь, так что только перед очередной смертельной ловушкой и отдыхать.

Закатное солнце с трудом пробивалось через плотную пелену туч, в такую погоду день с вечером хрен различишь, но вот что мне, правда, не понравилось, так это хриплый собачий лай, раздававшийся возле брошенного после аварии

на АЭС элеватора. Вообще-то к псевдособакам, стаями рыскающим по Зоне, я давно привык – твари не очень большие, точный пистолетный выстрел срубает такую наглухо. Плохо, когда они стаями нападают, а это бывает частенько, тогда и автомат не всегда может выручить, особенно если, как сейчас, маневрирование затруднено условиями местности. Справа от меня валялась опора ЛЭП, вросшая в размокшую глину отростками проводов, по которым когда-то бежал в страну ток от Чернобыля, с другой мешал отходу бетонный забор трансформаторной подстанции. А впереди, аккурат между ними, вибрировал воздух над аномалией. Так что, если нападёт стая псевдособак, особенно скакать будет негде, но дело даже не в этом. Лично для меня страшны не сами псевдособаки – видал я их во всех видах, – а военные вертолётчики, патрулирующие Зону с воздуха. Стаи псевдособак привлекали их как веселое безопасное развлечение. Пострелять с воздуха, а потом ободрать хвосты, хорошо идущие на черном рынке как экзотический мех, – не развлекала ли? Да ещё с пользой для кошелька.

Но беззаботное веселье военных, охраняющих Зону, для сталкеров вроде меня могло запросто обернуться бедой. Наш брат в реалиях зоны отчуждения с любой стороны вне закона, и моя жизнь, равно как жизнь любого из сталкеров, не стоит даже четверти хвоста псевдособаки. Стрелять в меня или не стрелять, для военных не вопрос совести, а вопрос экономии боеприпасов. Или вопрос получения взятки, что

тоже случалось нередко. Хвостом собачьим от них, понятное дело, хрен откупишься, а вот пара банок тушенки уже реально могла спасти жизнь. Если же при тебе есть какой-нибудь из зоновских артефактов, пусть даже вроде распространенной «Медузы», тогда твои шансы на выживание возрастают еще больше. Хотя с военными договариваться опасно. Например, Витя Бизон, будучи задержанным на кордоне, слил почти всю амуницию, получил сначала добро на проход, а потом, шагов через тридцать, очередь в спину. Так что я с воюками старался пересекаться по минимуму, ради чего прикупил у Сидора всечастотный радиосканер, помогающий слышать переговоры любой группы, выходящей в эфир. Я его включил и тут же услышал голос, искаженный шипением радиопомех:

– Ветер, я База! Хорош собак пасти! Пройди вдоль железки, там мутанты шалят недалеко от восьмого кордона.

– Принял, База. Выдвигаюсь.

Через минуту в воздухе послышался клекот турбин, и из-за бетонной громады элеватора выплыл, постепенно набирая скорость, тяжелый штурмовой вертолет, раскрашенный камуфляжными пятнами.

– База, тут хрен какой-то залег за элеватором. Вальнуть по ходу?

Я вздохнул и стянул с плеча автомат с подствольным гранатометом. Против бронированной вертушки не ахти какое вооружение, тут бы «ПЗРК» лишним не оказался, но хоть

какой-то ответ. Правда, выстрел к подствольнику оставался только один, но вояки-то этого не знали! Не получится сбить, может, выйдет взять на испуг.

– Ветер, я же приказал отставить развлечения! Че, помехи, блин, мешают восприятию или уши надо прочистить? Так я, блин, прочищу по возвращении, только через другое отверстие. Давайте живо на кордон!

– Принял! – кисло ответил вертолетчик.

Винтокрылое чудовище пролетело прямо надо мной, обдав ветром, воем турбин и жарким керосиновым перегаром. Только затихло, снова послышался лай псевдособак – стоя огибала элеватор, двигаясь в мою сторону. Но и без этой причины пора было выбираться, а то встречать ночь в Зоне под открытым небом мне хотелось меньше всего. Сложность состояла в том, что впереди, между забором и рухнувшей решетчатой фермой, маячила аномалия, а назад по оврагу возвращаться, во-первых, было неблизко, во-вторых, небезопасно. Там на одном из участков сильно фонило, а радиация вызывала у меня какой-то иррациональный ужас. Не очень приятно сознавать, что с каждым щелчком счетчика Гейгера тебя прошивает хоть и очень малокалиберная, но весьма убойная пуля, разрывающая клеточные мембраны, калечащая хромосомы и отрывающая куски аминокислот твоего еще не старого и вполне работоспособного тела. В связи с этим бзиком я довольно много денег тратил на антирад, компенсирующий последствия ионизирующей атаки на

тело. Я закупал его у Сидора пачками, но старался не попадать в места, где его надлежало использовать. Однако иногда избежать таких мест не удавалось, поскольку другие маршруты в выбранном направлении грозили куда более быстрой смертью.

В принципе любой другой сталкер, оказавшись в моем положении, предпочел бы отмахать полтора километра назад по оврагу через зараженное место, чем переть на аномалию. Но мне, даже без оглядки на радиацию, крюк в три километра с выходом к той же подстанции, но с другой ее стороны, казался непомерной растратой личных ресурсов. И пусть друзья считают меня лентяем, пусть ко мне прилипло прозвище Лемур, но я-то знал, что это не лень, а рациональное использование собственного времени и сил.

Короче, я решил двигаться прямо. По крайней мере, попытаться это сделать, перед тем как принять решение об отходе обратно. Дело в том, что при всей опасности аномалий определить их границы довольно легко. А за этими границами они не действуют. Не факт, конечно, что встретившуюся мне аномалию можно было запросто обогнуть – могли помешать забор и валявшаяся справа опора, но попытаться все же стоило. Самое смешное, что, как говорил Бес, способ определения границы аномалий придумали не сталкеры. Придумал его какой-то писатель-фантаст, или, точнее, писатели, потому что они вместе свои книжки варганили. Типа братья. Так вот они в одной книжке про что-то вроде нашей Зоны

писали, задолго до ее реального появления. Только там Зона возникла не на месте чернобыльской катастрофы, а хрен знает вообще от чего. Наверное, от высадки инопланетян, фантасты такую хрень любят. Но Зона как Зона – с ловушками, сталкерами, артефактами, вояками, мутантами и всеми делами. Вот только, говорят, бандитов у тех писателей не было. Не предусмотрели. А разные аномалии были. И сталкер, про которого речь, кидал перед собой гайки, чтобы понять, где они нормально падают, а где аномально. Хороший способ. Мне он много раз жизнь спасал.

Я повесил автомат за спину и ползком двинулся вперед, туда, где за пеленой дождя едва заметно вибрировал воздух. Вскоре запищал индикатор. Сначала сигналы звучали с приличными интервалами, потом все чаще и чаще. Дальше двигаться было нельзя, поэтому я вытащил из рюкзака мешочек с болтами, достал одну железяку, взвесил в руке, примерился и метнул вперед, как гранату. Болт очертил дугу, но на землю упасть ему было не дано – почти однородное пространство, с чуть иным, чем у воздуха, коэффициентом преломления, вдруг взорвалось, подобно бомбе, раскидав вокруг воздух ударной волной и грязь жидкими брызгами. Болт при этом разнесло в пыль, на мой взгляд, от него вообще ничего не осталось.

– Мощная... Псевдособака ее раздери! – выругался я.

Пришлось взять еще один болт и кинуть так, чтобы он упал рядом с забором подстанции. Но я чуть ошибся, желез-

ка попала в бетон, отскочила на метр и попала в зону аномалии. Воздух снова ухнул, а меня окатило потоком жидкой грязи. Стало ясно, что между забором и аномалией лезть не стоит. Тогда я метнул болт вправо, чтобы прикинуть, каков зазор между аномалией и рухнувшей опорой ЛЭП. Зазора не оказалось – болт не успел коснуться земли рядом с решетчатой фермой, как воздух взорвался, завертелся вихрем, а затем снова жажнул так, что у меня капюшон с головы сорвало. Загудели, как толстые басовые струны, лопнувшие стальные растяжки, а часть решетчатой фермы свернуло в причудливое кружево.

Я сплюнул и чертыхнулся. Оставалось попытаться перелезть через упавшую вышку, за которой, почти до самого элеватора, земля выглядела, как после сейсмического катаклизма. Причем в трещины и каменные торосы гармонично вписались перевернутые искореженные грузовики, трактора, фрагменты тяжелой сельскохозяйственной техники и другого металлолома. В общем, место до крайности труднопроходимое. К тому же, по некоторым признакам, чуть зараженное.

Вскарабкавшись на опору, я огляделся. Была бы граната, можно было бы попробовать свалить одну из бетонных секций забора и пройти через трансформаторную подстанцию. Но гранаты не было. Единственный выстрел для подствольника тратить рискованно, поскольку это, знаете ли, не фугас, это противопехотное средство, там не восемьдесят граммов

взрывчатки, как в «Ф-1». Секция забора, скорее всего, выстояла бы, зато мне потом совсем нечем было бы дать ответ вертолетчикам, если они вздумают со мной позабавиться. Короче, выходов оставалось только два – либо делать огромный крюк и ночевать в поле, либо точнее проверить метровое пространство между забором и аномалией.

Я достал болт и метнул его ближе к забору. Он шлепнулся в грязь вполне штатно, сантиметрах в пятнадцати от бетона. Уже кое-что. Но пятнадцать сантиметров маловато. Причем больше с психологической точки зрения. Не очень приятно задницей тереться о забор, когда прямо перед носом смертельно опасное пространство, готовое вывернуть тебя наизнанку. Но не как с перепоя, а самым буквальным образом.

Пришлось взять правее и метнуть еще один болт. Он также без всяких последствий влип в мокрую глину в сорока сантиметрах от забора. Это лучше. Это, знаете, уже можно использовать на практике, если кишка не тонка.

Псевдособаки лаяли совсем близко, так что я мог запросто выйти на стаю, проскользнув мимо аномалии. Поэтому, перед тем как прижаться спиной к забору, я проверил свой «ПММ». Магазин был полный, первый патрон в стволе. Эта машинка, несмотря на простоту и не очень высокую точность дальнего боя, меня много раз выручала. Уж, во всяком случае, псевдособаку с короткой дистанции валила надежно.

Сжав рукоять пистолета и опустив ствол вниз, я подобрал-

ся к забору, прислонился спиной к бетону и начал медленно, приставными шагами сдвигаться вдоль стены. Аномалия вибрировала в ужасающей близости от меня. Потоки дождя пронизывали ее без всякой ответной реакции – то ли аномалия не реагировала на воду, то ли вектор падения сверху вниз каким-то образом игнорировался, то ли скорость полета капель была велика. Впрочем, пусть ученые разбираются, им за это денег дают. Но лично я склонялся к последней причине, хотя бы исходя из того факта, что стрелять через аномалию под любым вектором можно сколько угодно – ничего при этом не происходило. А вот болт, человек, машина или псевдособака, попав в нее, вызывали взрывную свертку пространства.

Стена за спиной была чуть шершавой, но в месте стыка бетонных плит зияла щель, ладонь можно просунуть, с выщербинами и торчащими концами четырехмиллиметровой арматурной проволоки.

– Не хватало только куртку подрать, – пробурчал я себе под нос.

Привычка говорить с самим собой вырабатывается в Зоне довольно быстро. Многие новички начинают работать группами, но быстро приходят к тому, что Зона – место для одиночек. В группе всегда больше вероятность конфликтов из-за артефактов, на жаргоне называемых хабаром. А значит, проще проснуться с перерезанным горлом или получить пулю в спину. В группе меньше доход от каждого найденного

артефакта, поскольку приходится делить прибыль от продажи на всех. Единственное, чем группа реально лучше, так это боеспособностью, которая проявляется в стычках с бандитами, а также в стычках с военными на кордонах. Однако и тут одиночка имеет некоторые, не очень явные, но на практике весомые преимущества. Он менее заметен. К тому же одиночке легче заработать на хорошее вооружение, например, на «АКМ» с подствольником. В группе же на автомат чаще всего приходится скидываться, с неизвестным результатом, кому он достанется. Чаще всего предводителю, что тоже порождает конфликты, из-за которых автомат быстро превращается в переходящий приз выжившим.

Года три назад я окончательно распрощался с группой, грохнув нашего вконец обнаглевшего предводителя и прибрал к рукам его скорострельную «Гадюку». Репутация моя от этого пошатнулась, но когда дело касается торговцев, куда большее значение имеет ценность и количество предлагаемого им хабара, чем степень твоих отношений с другими сталкерами. А мне на хабар везло. Недаром в Зоне поговаривали о моем несметном состоянии – несметным его трудно было назвать, но кое-что на счету в банке у меня все же имелось. Например, я первым нашел артефакт под названием «Сверло», да и после меня никто такой хреновины в Зоне не находил. Деньжат от его продажи хватило не только на автомат с подствольником, но и в банк положить. К тому же, а об этом не знал никто, я нашел два «Сверла», а не одно. Второе

надежно припрятал до лучших дней, на случай, если цена на этот артефакт вырастет до нужной мне суммы. А нужен мне был миллион. Не рублей, понятное дело, а окрепшей общеевропейской валюты. Сейчас же стоимость чудо-сверлышка едва перевалила за двести тысяч, а этого по нынешним ценам и на приличную квартиру с джакузи не хватит.

Кто-то может спросить, мол, на кой хрен сталкеру квартира с джакузи? На что я могу сказать так: «Знаешь, мил человек, я не собираюсь всю жизнь ползать в грязи и медленно убивать себя энергией Зоны. А хочу я приличную квартиру, новую машину, катер, домик у воды, жену, детей, возможность послать всех к чертям псевдособачьим и поехать кататься на лыжах в Альпы».

Меньше чем в миллионный бюджет, по моим подсчетам, эта задача никак не укладывалась. Потому, собственно, при всей своей природной любви к комфорту, я оказался в этой чертовой Зоне, среди трудностей, неустроенностей, среди хмурых грубых людей, разговаривающих так, что у меня поначалу уши вяли, несмотря на опыт контрактной военной службы. Так что в здешних коллективах я себя сразу почувствовал некомфортно. Были, конечно, друзья. В основном те, кто помогал выбираться из полной задницы, или те, кому я сам помог выбраться из того же самого места. Встречались в баре «100 рентген», причем нечасто. Чаше приходилось общаться с торговцами, иногда судьба сводила со сталкерами-одиночками в поле, но все это нельзя было назвать

отношениями. Да и не стремился я ни к каким отношениям, оставив их на светлое будущее. Сейчас я зарабатывал деньги, и мысль об этом бессменно сидела каждую минуту в каком-нибудь уголке мозга, иногда вырываясь наружу в виде бурчания себе под нос, потому что если так не говорить, то речевой аппарат может и вовсе атрофироваться.

– Гадская проволока! – снова ругнулся я, чувствуя, что без повреждений куртки дело точно не обойдется.

А значит, придется покупать у Сидора новую, а значит, еще чуть отложится исполнение мечты о миллионном банковском счете. В конце концов я чуть отступил от стены, хотя психологически было до чертиков трудно сделать хоть четверть шага в сторону приближающейся аномалии. Детектор пищал, как птенец в когтях кошки, – громко и часто. Он мне действовал на нервы, но выключать прибор я не стал, чтобы не дать себе повод хоть немного расслабиться. Часто перенапряжение в критической ситуации менее опасно, чем расслабленность и беспечность.

Скоро я начал не только слышать аномалию посредством детектора и видеть глазами, но и ощущать кожей. По мере приближения моей восьмидесятикилограммовой массы аномалия начала оживать. Сначала она завибрировала, чуть уплотнилась, став намного более видимой. Предметы за ней теперь искажались очень сильно, как за трепещущим водяным шаром, а бьющие сверху капли дождя теперь вызывали на искажающей поверхности рябь.

– Напряглась, зараза... – прошептал я, невольно отступая к стене.

И тут же вокруг аномалии начал закручиваться ветер, точнее, стоячий вихрь, поднявший с земли водяную пыль, травинки и прочий мусор. Движение воздуха толкнуло меня вперед, я же, чтобы скомпенсировать этот порыв, наоборот, отпрянул назад, услышав характерный треск рвущейся материи куртки. Ткань, надо сказать, очень прочная, но все же не кевлар. Так что торчавшая из стены проволока прорвала дыру и застряла, а я повис на ней, как на крючке, не имея возможности сорваться. Аномалия же, почти перед самым моим носом, продолжала бушевать, закручивая вокруг себя воздух. При этом она чуть увеличилась снизу, почти коснувшись моих ног и бедер. Лишь выше пояса она отступала сантиметров на двадцать от лица. Выглядело это страшно, но еще страшнее было висеть, не в силах сдвинуться по своему усмотрению хоть в какую-то сторону. Шевелить же ногами не хотелось совершенно – уплотненное пространство не доставало до них всего двух-трех сантиметров.

Я вспомнил анекдот про одноглазого сталкера, напоровшегося здоровым глазом на проволоку по пути к торговцу. Но, честно говоря, безудержного веселья это воспоминание не вызвало совершенно. Напротив, я испугался. В более идиотскую ситуацию мне еще в Зоне попадать не приходилось. Перед мысленным взором промелькнула картинка, как один сталкер, сидя у костра, говорит другому:

– Слыхал, как Лемур спекся?

– Не-а...

– От лени, прикинь. Ломало его по оврагу через «Трещотку» вернуться, так он попер в двух шагах от аномалии.

– А че, «Трещотка» сильная была?

– Да фиг там. Даже антирад не понадобился бы. Водочки бахнуть, для выведения изотопов, и можно топать.

– Так че он?

– Недаром же Лемур. Ленивец, блин. Полтора километра назад, полтора вперед – ему много.

– А-а-а... И че, аномалия ему кишки наружу вывернула?

– Да хрен там. Он, прикинь, прямо рядом с ней за прово-
локу зацепился.

– Да ты че?

– Реально, чувак! Напоролся и висит. Ни туда ни сюда.

– Ну, так снял бы куртку. Блин, это анекдот, что ли?

– Нет! Как ты снимешь куртку, если в полушаге перед тобой аномалия? Вперед подашься – и пипец. А без того из
шкуры не вылезешь.

– Во, попадалово...

– Реально. Врагу не пожелаешь. А все от лени. Мотай на
ус, салажонок.

– А ты откуда про Лемура знаешь, если он был один?

– Так я его и нашел. «Трамплин» к тому времени уже рас-
сосался. Лемур от голода сдох, прикинь! А за спиной полный
мешок редкого хабара, не считая вязанки собачьих хвостов.

Лемуру всегда на хабар везло.

— Хрен вам, а не мой хабар! — зло ответил я воображаемым собеседникам. — Перетопчетесь!

Но злость злостью, а решение проблемы не приходило. Был бы рядом еще кто-нибудь, настолько же сумасшедший, чтобы сунуться между забором и аномалией, с его помощью можно было бы отцепиться от проволоки. А так, подергавшись во все доступные стороны, я понял, что влип как следует. Мешало все — мешок с хабаром, автомат, неудобная поза, когда не во что упереться ногами. Я посучил ими, как натянувший веревку висельник, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку на заборе, но в этом месте он как назло был особенно гладким. До земли же я доставал только носками штурмовых ботинок. А вылезать из куртки, как сказал воображаемый сталкер, было действительно некуда — аномалия резвилась прямо перед моими коленями.

И хотя куртку было жаль, я все же прекрасно понимал, что ею придется пожертвовать. Так же как лямками рюкзака. Сунув пистолет в карман и вытащив нож, я аккуратно, чтобы потом можно было пришить, отпорол одну лямку и высвободил правую руку. Жить сразу стало полегче. Я стянул с плеча автомат, бросил под ноги, а затем отпорол другую лямку и качнулся, пропуская отвалившийся рюкзак вниз. Он шлепнулся в раскисшую от дождя глину, а я получил возможность еще чуть опуститься. Теперь я уже почти всей ступней касался грунта, что дало возможность мне отдышаться, а на-

деждам окрепнуть. К тому же удалось отодвинуть ноги еще на пару сантиметров от аномалии.

Резать куртку было жаль. И дело не только в ее стоимости, но и в защите, которую она обеспечивала. Хорошая мембранная ткань, которую сталкеры для пущей водонепроницаемости обтирали трансмиссионным маслом, слитым из мостов брошенных машин, спасала от холода и льющейся с неба кислотной воды, от которой любая нормальная одежда меньше чем через неделю раскисала и разлезалась лохмотьями. Толстая синтетическая подкладка смягчала удары, когда приходилось скатываться по каменистым склонам или падать в бетонные ямы на предприятиях, а иногда, такие случаи тоже были, спасала и от неумелого удара ножом.

Но в данном случае остаться в куртке для меня означало умереть. Причем самой глупой смертью, какую только можно придумать. Так что я вздохнул, примерился для первого надреза и собрался было сделать пробный надрез, но тут обстановка изменилась настолько, что мне пришлось на время оставить эту затею и заняться проблемой более неотложной – из-за подстанции выскочила стая псевдособак.

Они пробежали метров тридцать, потом вожак почуял меня и лаем остановил сородичей. Они тут же перегруппировались и затрусили ко мне. Уж не знаю, кто и почему назвал их псевдособаками, но в принципе, скорее всего, приставка «псевдо» родилась именно из-за того, что по внешнему виду они на собак хоть и походили, но в то же время являлись чем-

то вроде карикатуры на них. Во-первых, облезлые до предела. Часто паршивые, а у некоторых шкура и вовсе отслаивалась, обнажая живое мясо. Наверняка когда-то шерсть у них сильно проредилась от радиации, а потом этот признак, как и некоторые другие, закрепился генетически и стал передаваться по наследству. Нечто вроде меха осталось у них в обилии только на заднице и на хвосте, что и делало эту часть их тела довольно ценной. Некоторые гнушались обдирать псевдособакам хвосты, но я старался не проходить мимо любых вещей, которые можно было продать хоть за копейку. Я даже ржавое оружие погибших сталкеров иногда собирал, а потом продавал, как следует вымочив в керосине. Может, кому-то это покажется чрезмерной жадностью, но я в Зону приехал не просто в грязи поваляться и не прячась от властей, как многие. Я приехал за деньгами, поэтому они интересовали меня тут больше всего. Точнее, они по ценности для меня тут были на втором месте после ценности собственной жизни.

Второе, что отличало псевдособак от обычных псов, – их невероятная тупизна и рожденное ею бесстрашие. Ходили байки, что псевдособаки потому «псевдо», что дохлые. В смысле – ожившие от энергии Зоны трупы собак. Потому и выглядят так. Потому и тупые, что мозг, мол, умер, только мышцы работают. Но я в это не очень верил, так же как в рассказы о вернувшихся сталкерах, погибших, фиг знает когда. Проверить это было трудно, потому что от пуль псевдособаки падали и замирали. Может, дохли, если были живыми,

может, обездвигивались, если уже были дохлыми. Вообще в Зоне может быть все, что угодно. Любой кошмар меркнет, честное слово.

От одного научника я слышал и вовсе кардинальную версию, согласно которой псевдособаки генетически произошли не от собак, а от волков, живших в окрестностях Чернобыльской АЭС. А вот слепые псы как раз от собак. В это верилось как-то больше, потому что свирепы псевдособаки были именно по-волчьи. И даже свирепее.

Как бы там ни было, от кого бы псевдособаки ни произошли, но они отличались феноменальной тупизной. Они спокойно бросались на нож и шли даже на плюющийся свинцом автомат, так что отогнать их выстрелами мало кому удавалось. Их надо было просто уничтожать. Причем не отщелкивать одну за другой, иначе остальные тебя успеют порвать, как марлевые трусы, а по возможности резать веером очередей. Хотя это приводило к неразумному расходу боеприпасов. Я же насобачился, прошу прощения за каламбур, бить псевдособак из пистолета. Благо с меткостью у меня проблем никогда не было, а секрет победоносной и экономной тактики заключался в скорости перевода огня и в защищенности спины. Поскольку давление челюстей у псевдособак было чудовищное, помощнее, наверное, чем у питбуля или у бультерьера. Не знаю, как бедро, а голень, особенно плохо защищенную, они могли запросто зубами переломить. О руке и говорить нечего. Так что подпускать их на расстояние

укуса нельзя и спереди, а уж сзади тем более, поскольку они имели обыкновение вцепляться в задницу и вырывать клочок мяса вместе с фрагментами паховых артерий. Выучили, заразы, где самое незащищенное место сталкера – ниже куртки и где штаны, как правило, имели самую слабую ткань, протерлись и разлезались от сидения на мокрых предметах, политых кислотным дождем. Так что, по статистике, подавляющее число сталкеров, подвергшихся нападению стаи псевдособак, погибало именно от потери крови при перекусе паховых или бедренных артерий. Причем перекус всегда происходил сзади. Я это дело смекнул и в стычки с псевдособаками ввязывался, только если имелась за спиной какая-нибудь стена. Тогда, часто нажимая на спуск и быстро переводя огонь пистолета с одной оскаленной морды на другую, можно было отбиться от стаи без лишнего расхода боеприпасов. Обрез двустволки же, к примеру, несмотря на чудовищную убойную силу на близкой дистанции, годился в таком бою куда меньше из-за необходимости перезарядки патронов после каждых двух выстрелов. Пока вытаскиваешь гильзы и вставляешь патроны, какая-нибудь из тварей непременно до тебя доберется.

Но в моем случае опасны были не только и не столько сами псевдособаки. Я это понял сразу, как только стая вытянулась и полукругом бросилась в моем направлении. Из-за своей природной тупости и очень избирательного чутья они никогда не замечали аномалии и часто в них попадали, рас-

кидывая обрывки кишок и куски мяса по округе. Так и сейчас – они рванули напрямик, совершенно не обращая внимания на возбужденную аномалию. Стоило хоть одной твари попасть в нее – и мне крышка, поскольку в момент срабатывания аномалия рвет пространство, как взрыв гранаты. Меня попросту убьет ударной волной о стену. Это заставило переложить нож в левую руку – не было времени вставлять его в ножны, – достать пистолет и открыть огонь со слишком большой для «ПММ» дистанции. Благо на уровне груди аномалия отступала, что давало возможность хоть немного удалить пистолет от лица и не получить в скулу откатывающимся при выбросе гильзы затвором.

Вокруг вожака взмыли вверх два грязевых фонтанчика от попавших в размокшую глину пуль, но это его не остановило, так же как и хлопки выстрелов. С третьего попадания я угодил ему в шею. Пес взвизгнул, завертелся на месте и рухнул в лужу, колотя по воде лапами. Подышать он, похоже, не собирался, если действительно был живой, а не сдох лет десять назад, но и в псевдособачьей иерархии у любого вожака есть враги и претенденты на место, так что два здоровенных кобеля тут же на него набросились и начали драться. Остальные тоже приостановили атаку, сбились в кучу и стали глазеть, чем дело кончится. Их оставалось пятнадцать штук, а патронов у меня в магазине было одиннадцать, теперь восемь. В кармане валялась и запасная обойма, но если я буду поражать тварей только каждым третьим выстрелом, мне и

ее не хватит. Остальные патроны остались в рюкзаке, а его мне с земли не достать, если не отцеплюсь от проволоки.

Пользуясь замешательством стаи, я прицелился снова и с первого выстрела попал в задницу увлекшегося зрелищем кобеля. Его развернуло и бросило в грязь. Кто-то из сородичей тут же накинулся на него и в два приема разорвал брюхо. Еще трое подскочили и начали дружно отрывать и пожирать куски от еще дергающейся туши. Каннибализм в среде псевдособак был делом обычным, в естественной среде обитания они питались в основном погибшими и ранеными сородичами да сталкерами. Более развернутого меню Зона своим обитателям не предоставляла.

Но вскоре суматоха закончилась, и собаки снова бросились в мою сторону, здорово раззадорившись от пролившейся крови. Я принялся стрелять, но больше мазал. И не потому, что нервничал, а из-за предельной для пистолета дистанции. Это в человека, желательно неподвижного, можно из «ПММ» с пятидесяти метров попасть, да и то лучше все же с половины этого расстояния, а псевдособака не в пример мельче, так что и с пятнадцати в нее пока пулю всадишь, вспотеешь семь раз.

Вспотел я моментально, несмотря на зябкий вечерний ветер. И понял, что стрелять придется как минимум с двух рук, чтобы добиться хоть какой-то результативности. Я хотел сунуть нож в зубы, чтобы высвободить левую руку, но вдруг живо представил, как собака попадает в аномалию, ударная

волна бьет мне в лицо и вгоняет клинок до самого затылка. Пришлось, не теряя времени, сунуть нож в карман, но он был слишком длинным – рукоять вместе с гардой торчала наружу. Однако это было лучше, чем ронять его – поднять потом не получится.

Схватив пистолет двумя руками, я с первого выстрела уложил псевдособаку, подскочившую почти впритык к аномалии, и тут же еще двух, правда, на последнюю потребовалось два выстрела. Итого на пять собак я израсходовал восемь пуль, что было не так уж плохо. Оставалось еще десять тварей. Но шансы у меня были, потому что на этот десяток у меня имелось четырнадцать патронов, если учесть запасной магазин.

Тут же переведя огонь левее, я выпустил три пули, одной псевдособаке перебил лапу, другой снес голову. Началась очередная свара, но в отличие от предыдущих двух эта затянулась, поскольку перебитая лапа не помешала подстреленной псевдособаке бороться за жизнь. На нее налетели всей стаей, и мне не составляло труда, хорошенько прицелившись, выбивать из кучи одного пса за другим. Однако, увлекшись, я чуть не распрощался с жизнью – слева метнулась неясная тень, я рефлекторно развернулся и выстрелил, еще не понимая в кого. Раздался короткий визг, и тело брошенной на меня псевдособаки отбросило метра на два. Я не сообразил, когда она успела оторваться от стаи и почему обошла аномалию, а не кинулась напрямик, но на всякий

случай, и на свое счастье, резко обернулся вправо. Как раз в этот момент еще одна псевдособака, подскочившая с этого фланга, прыгнула на меня. Я резко поднял ствол пистолета и выстрелил. Пес кувыркнулся в воздухе и чуть не угодил в аномалию, но пронесло. Однако случилась другая беда – от резкого движения из кармана выпал нож и шлепнулся в грязь. Это меня разозлило, и я, сменив магазин, начал мочить собак без разбору, уже не думая об экономии боеприпасов. Главной моей задачей теперь было не уничтожение псов, как я настроился поначалу, а создание среди них как можно большей суматохи. Это, кстати, удалось – позабыв обо мне, они начали драться друг друга, точнее, здоровые драли раненых. Иногда от стаи отделялась одна или две псевдособаки и кидались в мою сторону, тогда я сбивал их одним-двумя выстрелами и ждал следующих. В кучу я уже не стрелял, там и так все было в порядке. Однако рано или поздно они пожрут раненых, подерутся вволю и все равно займутся мной. Это нависало суровой неотвратимостью, а патронов, уже было ясно, на всех теперь точно не хватит.

Я попытался носком ботинка подцепить ремень автомата, и это мне удалось, но вот подтянуть к себе оружие не получалось: мокрый ремень соскальзывал каждый раз, когда я прилагал к нему чуть больше усилий. Да и как назло он норовил попасть стволом в аномалию. В магазине оставалось всего три патрона, а собак целых пять, к тому же они доедали сородичей, и было ясно, что не пройдет и пары минут, как

эти твари переключают внимание на меня.

Не представляя, что еще можно сделать, я задержался изо всех сил, пытаюсь сорваться с проволоки, но она держала на удивление крепко. Ткань трещала, но сколько я ни пытался оттолкнуться ногами и руками от бетонной стены, усилия не привели ни к чему. Тогда, совершенно отчаявшись, я решился на крайне рискованный шаг – все же расстегнуть куртку и попытаться выскользнуть из нее. Но выскользнуть строго вниз – означало согнуть колени, а этого мне бы точно сделать не удалось: они аккуратно попадали в зону действия аномалии. Поэтому, расстегнувшись, я попытался сдвинуться влево, чтобы вытащить из рукава правую руку, но тогда начинала мешать левая.

Пока я проделывал эти опасные для жизни трюки, собаки разобрались между собой и снова обратили внимание на меня. Тут уже стало не до попыток вынуть руки из рукавов, я вскинул пистолет и отстрелял по тварям оставшиеся патроны. Одну убил, две другие отскочили, но затею свою не оставили, уставившись на меня злобными взглядами. Так они простояли минуты три, с одной стороны, не решаясь напасть, с другой – не собираясь отправиться восвояси.

И вдруг под лапами одной из них грязь взмыла несколькими фонтанчиками, а через миг я услышал грохот автомата. Следующая очередь сбила обеих с ног. Я поверить не мог, что спасение со стороны пришло столь вовремя. Хотя... Еще вопрос – было ли это спасением?

Потому что сталкеры бывают разными. И чаще всего лучше им не доверять без крайней необходимости. У меня она была крайней, но мешок хабара для некоторых может оказаться слишком большим искушением. Хотя сталкер, какой бы он ни был, все же более или менее свой человек. С ним в принципе можно договориться финансово. Потому что репутацию убийцы иметь никто не хочет. С ее обладателями и торговцы разговаривали неохотно. А если торговец сбивает цену или не берет хабар вовсе, то из Зоны лучше драпать куда подальше. Тут нет другого занятия, кроме добычи и торговли хабаром.

Сталкер ладно... Но если псевдособак постреляли бандиты, то участь моя ясна и весьма незавидна. Сначала пристрелят, а потом уже будут обыскивать. Бандиты очень редко общались со сталкерами в обратной последовательности. На самом деле бандитами, промышлявшими в Зоне, становились самые отмороженные отморозки из всей их братии. Это, как правило, были беглые из мест заключения или те, кто находился в розыске за совершение особо тяжких. Психов тоже хватало, вроде тех, кто резал когда-то женщинам глотки, а потом, уже мертвых, насиловал. Они тут сбивались в банды, сами по опасным местам за хабаром не ползали, а подкарауливали груженных сталкеров, убивали, а хабар отдавали торговцам. Но не нашим, наши бы с ними в одном поле не пукнули, а своим перекупщикам награбленного. В общем, из всех ужасов Зоны здешние бандиты уверенно занимали

второе место. После самой Зоны, естественно.

Начинало темнеть, но, как умный, я не стал зажигать фонарь. Потому что если псевдособак постреляли сталкеры ради хвостов, то это дело одно, а если бандиты, то я их сразу узнаю. И предпочту повисеть до утра, а там разобраться. Это лучше, чем получить бандитскую пулю в лоб. К тому же бандиты всегда осторожничают, к аномалиям близко не подходили, да и в другие опасные места нос не совали, перекладывая всю тяжелую часть работы на сталкеров, а сами собирали сливки, если получится. Получалось, правда, тоже далеко не всегда, потому что группа сталкеров на укрепленной базе могла не только эффективно противостоять набегам банд, но и время от времени проводить зачистки от них.

Вскоре я увидел мелькание света атомобильных фар и услышал звук мотора. Характерный звук – так урчать может только «УАЗ». Тут же из-за угла показалась и сама машина. Тента на ней, несмотря на ливень, не было, а в кабине сидели пять человек вместе с водителем. С первого взгляда можно было понять, что это бандиты. В отличие от сталкеров бандиты одевались чаще всего в дорогие кожаные куртки со вшитыми в них броневыми пластинами. Защита левая, в условиях Зоны, по правде говоря, вообще никакая. Но бандитам ведь не надо было ползать по заполненным радиоактивной жижей канавам! Один из этих даже для бандита был одет чересчур не для Зоны – в серый шерстяной свитер с закатанным водолазным воротом. Скорее всего, новичок –

то ли зэк, недавно свинтивший из мест заключения, то ли приехавший из столицы кореш кого-то из банды. Не успели снарядить как следует.

Второй признак бандитов – сама машина. Точнее, отсутствие на ней тента. Любой сталкер привык имущество беречь, тем более автомобиль, попади он в его владение. А тут – под дождем без тента. Как сперли у кого-то в таком виде, скорее всего, у тех же ученых, так и катаются. Хотя сиденья через пару дней в негодность придут точно, да и кислотная болотина под ковриками действует на металл кузова не лучшим образом.

Машина остановилась в нескольких метрах от подстреленных и подраненных псевдособак. Бандиты, весело переругиваясь, вчетвером вылезли и принялись обрезать им хвосты. Трое были вооружены короткими милицейскими автоматами «АКСУ», а один, наверняка главный, «АКМом» с подствольником. В машине остался только придурок в свитере. Я прислушался.

– Осторожно, блин, тут эта гадская аномалия! – предупредил подельников верзила, который, похоже, был в группе за главаря. – Не вляпайтесь.

– Блин, Аркан, мы че, слепые? – пробурчал в ответ рыжий жилистый крепыш.

Остальные молча занимались делом.

– Странно, что сталкеры хвосты не обрезали, – задумчиво произнес верзила.

– Какие сталкеры? Ты че?

– Ну кто-то же псов вальнул! И недавно! Вон, следы, блин, водой заполниться не успели.

– И че?

– Шарф через плечо! – сплюнул под ноги Аркан. – Патроны потратили, а хвосты не взяли?

– Че непонятного? Нас увидали и слиняли.

– Думаешь, их было несколько?

– Да хрен знает, Аркан. Я вообще не думаю про этих придурков. Сдались они мне?

– Блин, сейчас тебе втаранят в башку маслину из снайперки, будут тогда придурки!

– Да хрен, они нищие все. Какая снайперка? На автомат пока накопят, и то облысеют от радиации.

Бандитам шутка понравилась, и они дружно заржали. Но подозрительный Аркан так и зыркал глазами по сторонам.

– Почему-то мне кажется, что тут поработал один.

– Ну, может, – Рыжий почесал макушку и пнул тушу псевдособаки, – с пистолета мочил. Значит, автомата у него нема. Может, реально поискать петушка?

– Зачем?

– А хабар?

– Если сталкер мочит собак из такой волыны, значит, на лучшее не заработал. Откуда у него нормальный хабар? Живет наверняка на «Медузах» и хвостах собачьих. К тому же где его, блин, искать тут по темноте? Лупанет из засады с

того же пистоля... Оно надо? Или сами на что-нибудь тут напоремся. Все же Зона, а не Кипр. Нам бы очкарика довести к боссу, а там водочки бахнуть и спать. Задостало все за день.

«Ого! – подумал я. – Никак научника взяли! Не повезло парню. Мало того что в багажнике ехать еще черт знает сколько, так еще с непредсказуемыми последствиями».

Вообще, бандиты, ради выкупа, разумеется, похищали ученых не так уж редко. Проблема в том, что выкуп за них давали не всегда, разве что если иностранец или наша, но особо светлая голова. Это в Европе ученых ценят, их там раз, два и обчелся. А у нас один на другом сидит да третьим погоняет. Чего их беречь? Вон, за рубеж мозги продают которое уж десятилетие, а меньше у нас не становится.

– Водочки да... – мечтательно прикинул рыжий.

– За этого петушка босс нам нормально отвалит, – пообещал Аркан. – Не только на водочку хватит.

– А что тут еще толкового есть? – невесело усмехнулся рыжий. – Бабу тут и за зеленый шукарь не купить.

– Это да. А ведь среди сталкеров встречаются. Редко, правда.

– Мне бы встретилась...

– Помечтай.

Я неотрывно смотрел за ними, а когда снова бросил взгляд на машину, оказалось, что куда-то делся бандит в городском сером свитере. Это мне совсем не понравилось. В первую очередь потому, что багажника в «УАЗе» как такового нет.

Есть задний багажный отсек за сиденьями. В принципе связанный пленник мог там валяться, подобно стреноженному барану, но я вдруг подумал, что придурок в свитере запросто мог оказаться тем самым очкариком, о котором говорили бандиты. А раз так, то его исчезновение ничего хорошего мне не сулило – начнут придурка искать, напорются на меня и кокнут точно. Спрятаться-то я не могу в отличие от него, уroda. Оставалось только надеяться, что он рванул в другую сторону и оставил достаточно следов.

Я не сомневался, что бандиты вели речь об ученом с периферии Зоны, потому что очкариками звали именно их. Не из-за реальных очков, разумеется. Хотя научник мог запросто припереться в очках. У них крыша от рождения конструктивно выполнена на подшипниках скольжения, так что съезжает на раз. Видя хабар, особенно уникальный, они начинали трястись и пускать слюни от вожделения. И еще у них имеется чувство долга перед человечеством, которое, по всей видимости, около Зоны их и держит. Но лучше бы оно их удерживало от создания всяких там ядерных бомб, честное слово. Лично я бы больше их тогда уважал, не знаю, как другие.

В Зоне же от них одна маята. Лучше бы покупали хабар за нормальную цену и исследовали, сколько влезет, чем самим без мало-мальского представления лезть в пекло. Но нет же, находились любители. Перлись, сами искали какие-то артефакты особые, словно им мало того, что мы им через тор-

говцев притаскиваем. Гибли, пропадали без вести... А все не впрок. Хотят, видишь ли, ухватить кусок нашего сталкерского хлеба и сэкономить на бюджете какого-нибудь занюханного института. Ну и поделом им тогда. Сами нарываються. Сидели бы в лагере под защитой вояк, ждали бы, когда им торговцы хабар принесут, тогда и не попадали бы в руки бандитов. Из лагеря поди похитить еще! Бандюки хоть и тупы до предела, но не настолько, чтобы лезть на армейские стволы. Но нет же, находятся научники, которые правдами и неправдами выбивают пропуска в Зону, прутся туда, попадают к бандитам в плен, а потом, сидя в вонючей яме на какой-нибудь заброшенной автобазе, стонут, что выкуп за них не дают.

В общем, я об ученых был мнения не очень высокого, а уж если из-за их дурацкой тяги к знаниям могла пострадать моя шкура, то и вовсе.

Обрезав псевдособакам хвосты, бандиты направились обратно к машине, и тут оправдались мои самые наихудшие опасения.

– Твою мать! – выкрикнул рыжий. – Аркан! Очкарик слинял! Говорил же, вязать надо было!

– Закройся! – психанул главарь. – Я еще очкариков не вязал! Кореша, блин, засмеют!

– Да по мне лучше бы засмеяли, чем от босса теперь вздрюк получать. И баблос накрылся... Вот гад!

– Ты, блин, сопли сначала подотри, потом мне советуй. Тихо!

Все умолкли и прислушались, но никаких шорохов слышно не было. Я висел на проволоке и молча проклинал все на свете, в особенности науку, начиная от древнеегипетской и заканчивая современной, а также всех придурков, которых она породила. Заодно, особенно когда бандиты принялись прочесывать окружающий подстанцию пустырь, я начал проклипать сначала высшие, а затем и среднетехнические учебные заведения. С выпускниками, преподавателями, всем инвентарем и всем оборудованием. Я уже готов был перебросить свой гнев на международные общественные организации, работающие в поддержку науки, но в этот момент Рыжий выкрикнул:

– Вон он! Вот козел! Смотри, Аркан, он на крыше подстанции!

Воздух тут же содрогнулся от грохота автоматной очереди, а темнота запульсировала от пламени выстрелов. Через миг противно взвизгнули рикошеты отлетевших от бетонного здания пуль. Очередь грянула снова, но я-то знал, как трудно попасть в темноте по бегущей на расстоянии восьмидесяти метров цели. Особенно если стрелять приходится под углом вверх. Не знал я только, каким образом научнику удалось попасть во двор подстанции и какого лешего его понесло на крышу. Ну, бежал бы себе прямиком да подальше! Может, куда добежал бы, если бы в аномалию не попал. Ну и если бы на машине не догнали.

Аркан, скорее всего, чтобы не тратить патроны попусту,

зарядил подствольный гранатомет и саданул из него аккуратно в мою сторону. Точнее, снять он хотел научника, меня в полумраке и за уплотнившейся аномалией он видеть не мог. Граната пролетела над моей головой и шарахнула на крыше подстанции, раскидав темноту яркой вспышкой.

– Заговоренный он, что ли? – психанул рыжий.

У него подствольника не было, поэтому, обозлившись, он достал из кармана ручную гранату и в сердцах тоже швырнул ее в мою сторону. У меня екнуло сердце. Ведь не докинёт же до подстанции, идиот! Какого хрена они вообще взялись мочить ученого, если собирались взять за него выкуп? Ну и ловили бы! Но я понимал, что пальбу и метание гранат они устроили просто от злости за побег и в нравоучение – чтобы другим неповадно было, если узнают. На выкуп, в таком состоянии, им было уже, судя по всему, наплевать.

В темноте брошенную гранату почти не было видно, но я все равно различил крутую параболу, по которой она летела. В какое место перед забором она ни упади, мне бы все равно крышка. Но рыжий, кажется, был зол не на шутку, если запулил лимонку так, что она перелетела через забор и шлепнулась у меня за спиной. Через секунду шарахнул взрыв, да так, что у меня в голове помутилось, а уши заложило, словно их залили быстро застывшей монтажной пеной. В голове остался только свист. Вестибулярный аппарат тоже дал сбой, поскольку у меня возникло полное ощущение, что я заваливаюсь куда-то спиной вперед.

И лишь чуть оклемавшись, я сообразил, что с вестибулярным аппаратом-то как раз все нормально, просто рванувшая граната сорвала ударной волной пару арматурин, на которых держалась моя секция забора, и она провисла назад под своим и моим дополнительным весом.

Несмотря на одурение от контузии, я не стал мешкать, а решительно воспользовался тем, что мое повисшее на проволоке тело сама судьба отдалила от аномалии. Теперь расстояния до нее вполне хватало, чтобы выскользнуть из растянутой куртки. Что я и сделал. После чего у меня осталось два варианта: драпать, бросив все, или вступить в перестрелку с бандитами. На самом деле драпать всегда опаснее, особенно в Зоне, особенно без оружия, особенно после захода солнца. А если достать автомат, то на кой фиг тогда драпать? Если можно дать достойный отпор, пользуясь фактором неожиданности, а в награду получить то, о чем тщетно мечтают многие сталкеры – автомобиль. Замануха была редкостная, так что я не смог удержаться.

Бросив куртку, я распластался на покосившейся бетонной плите и схватил автомат. Стрелять из такого положения было неудобно до ужаса, так что я и пробовать не стал, а перевалился через гребень стены и занял позицию у образовавшейся между секциями щели в заборе.

Между тем бандиты понятия не имели о том, что противник, то есть я, может находиться чуть ли не перед самым их носом. Да еще под защитой стены. Они, раззадорившись,

принялись гонять по крыше перепуганного ученого.

Аркан, дав еще одну очередь, крикнул:

– Эй, чучело! Давай назад! А то поймаю, кастрирую!

– Или пристрелю, как куропатку! – добавил рыжий. – Козлина! Патроны только на урода тратить! Давай назад! Побегал, и хватит!

Я взял на прицел Аркана и аккуратненько, плавно выдал спуск. Короткая очередь из четырех пуль, прошивших туловище по ходу отдачи снизу доверху, сразила главаря наповал. Он свалился набок, а его наплечный фонарь осветил всю группу.

– Пацаны, шухер! – выкрикнул один из бандитов. – У него волына!

Абсурдность данного заявления была понятна даже тупоголовым бандитам, ведь не мог же научник спрятать автомат под свитером! Но факт ответной пальбы имел место быть, и на него надо было реагировать быстро, а потом уже разбираться, что к чему. Рефлексы, кстати, у бандюков работали намного лучше мозгов, так что вступать с ними в перестрелку – довольно рискованное занятие. Хотя любая перестрелка рискованна, чего уж тут говорить. Но все же, по статистике, средний бандит имел некоторое преимущество перед средним сталкером. И лично я был уверен, что как раз из-за тупости. Должна же она иметь хоть какой-то положительный аспект!

Как бы там ни было, но рыжий среагировал моментально.

Поскольку неизвестно было, куда стрелять, а вспышки короткой очереди, да еще сквозь преломляющее пространство аномалии, никто локализовать не успел, он выхватил еще одну гранату и сорвал кольцо. Я же, понимая, чем это грозит, полоснул его длинной очередью, уже не сильно маскируясь и не экономя патроны.

– Да это сталкер, гад! – выкрикнул кто-то из бандитов.

А рыжий выкрикнуть уже ничего не мог – пара пуль прошила его насквозь, он выронил лимонку и шлепнулся спиной в грязь. Его фонарь, ударив лучом в зенит, образовал тусклое световое пятно на низких дождевых тучах.

– Граната, пацаны! – раздался предупреждающий окрик.

Оставшиеся двое бандитов бросились на землю, но это их не спасло. Граната «Ф-1» имеет поражающий радиус действия до двухсот метров, тут и мне еще могло прилететь, если бы не забор, а уж в двух метрах, когда она взрывается, капец обеспечен почти наверняка, даже если осколками не достанет.

Воздух рвануло, после чего один бандит остался неподвижно лежать, а другой, я заметил, катался в грязи и что-то мычал под нос. В любом случае его боеспособность снизилась до нуля, это уже ишаку понятно. Однако секунд через десять и он затих. Хотя мог прикинуться, отойдя от контузии, я про такие фокусы слышал. Поэтому, чтобы не нарваться на неожиданность, я добавил по лежащему телу двумя короткими очередями, удостоверившись по грязевым фонтан-

чикам, что пули точно попали в цель.

Трудно представить что-то более ласкающее слух, чем тишина после перестрелки. Ее не мог испортить даже далекий лай псевдособак и храпение кабана-мутанта в дебрях свалки за рухнувшей высоковольтной опорой.

– Эй, ботаник! – позвал я. – Ты живой?

– Я не ботаник, я геолог, – раздалось с крыши подстанции.

– Кто? – Я чуть не расхохотался. – У тебя с головой все в порядке?

– Гудит. Первым взрывом контузило малость.

– Я не в том плане. Ты не псих?

– А ты что, доктор? – насмешливо раздалось в ответ.

Честно говоря, я не нашелся с ответом. Пришлось врубить наплечный фонарь и обозначить свое местоположение.

– Иди сюда, геолог!

Наконец я его увидел. Он на удивление ловко перебрался через парапет крыши и спустился по металлической лестнице.

– Хоть увижу, как выглядит живой сталкер, – сказал он вместо приветствия, подойдя поближе.

– Рогов и хвоста нет, – пробурчал я в ответ.

– Это ты еще просто в Зоне не очень долго пробыл, – усмехнулся он. – Мутации еще впереди.

– Иди ты! – Я махнул рукой и повесил автомат на плечо.

Научник был примерно моего роста, на нем штаны от старинного камуфляжа, какой был у погранцов в конце вось-

мидесятых годов, и дурацкий серый свитер крупной вязки, сильно скрывавший телосложение. Теперь очкарик показался мне крепче, чем когда сидел в машине.

– Артем, – сказал он и протянул руку.

Я ответил рукопожатием и тоже представился:

– Лемур. По именам у нас не очень-то принято.

– Странная кличка.

– Какая есть, – пожал я плечами.

У него были черные, накоротко стриженные волосы, но прическу все равно трудно было назвать аккуратной, потому что даже то, что осталось на голове, все равно торчало во все стороны. Очков на нем не было.

– Где тебя взяли? – спросил я.

– Недалеко от лагеря группировки «Долг».

– В Темной Долине? – удивился я. – На кой черт тебя туда понесло? Или ты с долговцами работал?

– С долговцами у меня не сложилось. Ребята хорошие, но борются за свои идеи, на чужие им наплевать.

– Выходит, у тебя есть идея?

– А у кого их нет? – рассмеялся Артем.

– Ладно. Меня больше интересует, куда тебя подкинуть. Как ни крути, а ты меня выручил.

– В плане? – настороженно спросил он.

Я на секунду задумался, стоит ли озвучивать щекотливую ситуацию с проволокой, но почему-то мне вдруг захотелось с кем-то поделиться эмоцией. Известное дело, что наибо-

лее подходящие уши для этого – уши случайного попутчика. Эдакая взаимная психотерапия. Русская народная медицина, псевдособака ее раздери.

– Поехали отсюда, – поторопил я. – Ночь в Зоне – не лучшее время суток. У меня тут шхера неподалеку. Можно переночевать, а там разберемся.

– Не вижу препятствий, – улыбнулся Артем.

Я отцепил куртку от проволоки, осторожно подобрал рюкзак и нож, после чего поспешил убраться подальше от аномалии и первым сел в машину, за руль. Мокрое сиденье чавкало под задницей, как пропитанная водой губка. Мой новый знакомый, не открывая дверцы, перевалился через борт и вольготно устроился на правом сиденье.

– Хороший трофей, – подмигнул он мне.

– Вообще удачно все получилось, – сдержанно ответил я.

А по дороге не выдержал и выложил ему историю с аномалией, проволокой и чудесным спасением. Но, честно говоря, его реакция меня озадачила. Причем озадачила сильно. Нормальный человек бы поржал. Он же выслушал с неослабевающим интересом и очень тактично попросил повторить тот момент, где у меня выпал нож из кармана. Эпизод же со взрывом гранаты, благодаря которому я получил возможность высвободиться, не произвел, казалось, на него вообще никакого впечатления. Он воспринял его как само собой разумеющееся. Финальная же его фраза меня и вовсе поставила в тупик.

– Н-да... – протянул Артем. – А я-то думал, зачем же бандитам понадобилось меня заполучить в плен? Понятно, понятно... Миленко даже.

Честно говоря, я вообще не врубился, что он хотел этим сказать. Но разговаривать после этого у меня охота пропала. Вот вам и взаимная психотерапия! Я перед ним все кишки наружу вывернул, а он... Будто человек каждый день в такую круговерть попадает!

С километр мы ехали молча. Лицо Артема выражало глубокую задумчивость. Хотя что удивительного? Ученый как-никак. А потом он ляпнул такое, что я чуть в дерево не въехал от неожиданности:

– Наверное, нам придется какое-то время поработать вместе...

– Что? – Я надавил на тормоз и вытаращился на него. – С какого перепуга? И что значит «придется»?

– То и значит. Знаешь, среди моих мечтаний не было ни одного о работе со сталкером. Ни в последнее время, ни ранее. Тем более со сталкером по кличке Лемуру.

– Боюсь тебя удивить, но со мной та же фигня. Я терпеть не могу вашего брата и плевать хотел на любую ученую плешь с самой высокой точки четвертого реакторного блока здешней АЭС.

– Ты туда заберись еще, – с серьезным видом ответил Артем.

Я умолк и снова тронул машину с места. До моего убежи-

ща оставалось с полкилометра, не больше, когда он выдал очередную фразочку.

– Хорош дуться, сталкер. – На его губах снова заиграла улыбка. – Сейчас осядем в тепле и уюте, я тебя сразу введу в курс дела.

И тут меня проняло. Я вдруг понял, чем меня напрягла создавшаяся атмосфера. Противоестественностью! Не загадочными фразами очкарика, а тем, что он, пережив автоматный обстрел с применением подствольного гранатомета и лимонки, вольготно вытянул ноги в кресле и рассуждал о каких-то высоких материях, вместо того чтобы сначала обгадиться с перепугу, а потом биться в долгой истерике.

Я и сам-то только начал выходить из неадекват, иначе сразу бы заметил такое разительное несоответствие. А уж мне тут пришлось всякого насмотреться! И то сегодняшнее приключение оставило след на психике. А этому – хоть бы хны! словно в него каждое утро, вместо умывания, из подствольника лупят.

Мое убежище представляло собой заброшенный овощной склад. Ну, это громко сказано... На самом деле это был бетонный бункер, общей внутренней площадью метров двести квадратных. Когда-то, еще до аварии, тут хранили лук, о чем свидетельствовали таблички на боксах: «Цибуля Червоний Жовтень», «Цибуля ялтинська», «Цибуля з господарства Проминь» и «Цибуля звичайна». Но лук давно высох и сгнил без остатка, а я получил, волею случая, прекрасный

дом, в котором можно было жить одному. Причем вполне безопасно. Снаружи крытый толстым слоем почвы и дерна бункер ничем не отличался от раскиданных в округе небольших холмов. Когда-то из земли торчали три вентиляционные трубы, по которым я и нашел это место, но они были мною удалены и засыпаны за ненадобностью. Я не лук, мне особый микроклимат не нужен. А воздуха в бункере и так хватало. Зато маскировка получилась идеальная, особенно когда я заделал дерном единственную металлическую дверь, ведущую под землю. Наступишь, фиг поймешь, что под ногами подземное убежище. Холм и холм.

Кроме того, даже если кому стукнуло бы в голову сюда сунуться, ему пришлось бы преодолеть пятнадцатиметровый коридор, разделяющий бункер надвое. Я в этом коридоре, при достаточном боезапасе, мог бы полк положить, честное слово. Хотя, чего душой кривить, кое-кого я там и положил. В следующей реинкарнации будут знать, как соваться в чужое жилище.

Всяких же местных тварей я не боялся вовсе, поскольку дверь была толстой, из хорошего проклепанного металла. Такая и через сто лет насквозь не проржавеет. Засов тоже был тот еще, будто в подводной лодке времен Второй мировой войны. Безмозглым тварям это творение инженерной мысли было точно не по зубам. А с замочком, который я вешал изнутри на запорный механизм, и подавно. Если же кто попробует землю над головой рыть, так там бетон под грунтом. Его

взрывать надо, а не когтями или копытами царапать. В общем, домом я был доволен. И меня не очень волновало, что научник о нем узнает. Захочет кто-нибудь нанести неожиданный визит, так я побеседую с ним в узком бетонном коридорчике. За мной не заржавеет. Машину, правда, я у самого входа оставлять не стал, загнал в заросшую кустарником ложбину, а сверху накрыл старым, оставшимся еще от бывших хозяев бункера, брезентом. Даже если кто из сталкеров на нее там наткнется, то на жилище по этой примете никак не выйдет. Что спасет меня от лишнего душегубства.

Надо отдать Артему должное – он помог мне и брезент дотащить до машины от дома, и маскировку устроить, не боясь ободрать руки о колючие кусты. Двигался он ловко, без суеты, словно их там, в институтах, только и учат, что резать кустарник армейским ножом. В общем, чем больше я на него смотрел, тем меньше он соответствовал создававшемуся у меня образу ученого.

Закончив с маскировкой машины, мы вернулись в бункер, заперли дверь, добрались до одного из боксов, выполнявшего у меня функции кухни, и я поставил чайник на спиртовку.

– Хорошо устроился, – огляделся Артем.

– Не жалуюсь, – пробурчал я в ответ.

Когда вода вскипела, мы расположились на свернутых в несколько раз брезентовых полотнищах, как шахи на подушках, и начали чаевничать. После дождика и беготни – самое то. Две керосинки давали вдоволь света, так что мы оба чув-

ствовали себя вполне комфортно.

– Ты меня прости, что так бесцеремонно вторгся в твою жизнь, – сказал Артем после долгой паузы.

– Да ладно, – миролюбиво ответил я, прихлебывая из побитой армейской кружки.

Раздражение, подпитанное падающим с небес кислотным дождем, тут, под надежной крышей, стремительно улетучилось. Ну, попал в беду человек, выручил я его... Может, зачтется. Я не был суеверен, но верил, что добро рано или поздно вознаграждается. Так же, собственно, как и зло. Только с обратным, разумеется, знаком. Поэтому старался не упускать возможности помочь кому-то из сталкеров. К тому же обычно это почти ничего не стоило. Ну, аптечкой там поделишься или поможешь отбиться от стаи псевдособак. Или подаришь брату-сталкеру банку тушенки. И что с того, что на этот раз это оказался не сталкер, а ученый-геолог? Понятно ведь, что моя нелюбовь к ученым была скорее выпендрежем, чем зиждилась на чем-то серьезном.

Кстати, если подойти к вопросу дотошно, то не просто я его выручил, а и он меня тоже. Пусть и неосознанно. Ведь не заберись он сдуру на крышу подстанции, вместо того чтобы драпать быстро и далеко, в него бы не швырнули гранатой, она бы не свернула секцию забора, и я бы не выбрался из куртки. А не выбрался бы, так не достал бы до автомата, тогда и судьба Артема решилась бы просто и быстро. Как, впрочем, и моя. Жаль, осколка от той гранаты не осталось, а

то бы впору было сделать из него талисман на цепочке. Хотя сама по себе граната – вещь пустая. Важен тот, кто ее кидает, и тот, в кого ею метят. А последним оказался как раз Артем. И, как ни крути, можно его было хотя бы поблагодарить за этот вклад в мое спасение, пусть и скромный и неосознанный.

– Спасибо, – сказал я, не уточняя, за что.

– Всегда пожалуйста, – спокойно ответил мой новый знакомый, словно понял, о чем идет речь.

Это меня немного напрягло, но следующий глоток чая смыл возникшее напряжение без остатка. И тут он выдал такое, от чего меня натурально сняло с катушек.

– Как-нибудь сочтемся, – с улыбкой добавил Артем. – Думаю, у тебя будет случай отблагодарить меня за помощь.

Такой наглости я, честное слово, не ожидал. Мне на миг показалось, что я ослышался, но все же понятно было, что это не так.

– За какую помощь? – оторопело спросил я.

– А за что ты меня поблагодарил? Мне показалось, ты понял суть ситуации.

– Суть ситуации? Суть в том, что я спас от бандитов твою ученую задницу!

– Так за что тогда благодарил?

– Ну... За то, что ты стал частью ситуации, которая помогла мне высвободиться из западни.

– Странно... – Артем почесал переносицу. – Вообще-то я

об этом и говорю. Но в то же время чувствую между нами какое-то непонимание.

– Непонимание? – не скрывая издевки, переспросил я. – Могу объяснить его суть. Ты относишься к факту счастливой случайности очень серьезно, словно в этом есть твоя заслуга.

– Ах, вот ты о чем, – широко улыбнулся Артем. – Ну да, ты же не знаешь... Извини. Я так ко всему этому уже привык, что мне показалось, будто и ты сразу въехал.

– Во что?! – мое терпение подошло к критической точке кипения.

– Стоп! – Он добродушно выставил вперед ладони, словно пытался от меня защититься. – Я сейчас объясню.

– Весь внимание, – насупил я, понемногу остывая.

– Ты слышал про Монолит? – в лоб спросил он.

Конечно, я слышал! Еще бы! Это главная сталкерская байка со времен первых неучтенцев Зоны! Это главная легенда ее возникновения. Про нее слышит каждый сталкер, впервые усевшись покурить у общего костра в лагере для новичков.

– Ты правда ученый? – с сомнением спросил я.

– А что? – улыбка не сходила с лица Артема.

– Да так... Странно слышать от ученого про Монолит. Разве что в качестве сказочки на ночь.

– Ученый, ученый, – успокоил он меня. – Говорю же – геолог. Породы изучаю разные, камни...

– Камни? – Я напрягся.

– Ага. Камни. Маленькие и большие, драгоценные и не

очень.

– Геолог, значит... Забавно. Изучаешь, значит? В таком свитере? Без спецкостюма, без снаряжения...

– Да обхожусь как-то. – В глазах Артема так и запрыгали веселые чертики.

А меня вдруг проняло. Я вдруг подумал, что так не бывает. Сколько совпадений в куче! Никогда не приходилось слышать о геологах в Зоне. Биологи есть, физики, химики – навалом. Но что тут делать геологу? Мало, что ли, камней за пределами Зоны? А тут еще эта граната и мое чудесное освобождение. И Монолит до кучи. Самое удивительное, что все эти совпадения объединял некий общий стержень, суть которого пока от меня ускользала. Ну ладно... Монолит – камень. Геологи изучают камни. Уже смешно. Но кому может прийти в голову послать ученого в Зону проверять правдивость самой невероятной легенды? Легенды о камне, якобы исполняющем любые желания. Легенды, в которую сталкеры упорно заставляли себя не верить, чтобы не двинуться крышей. Потому что в Зоне возможно всякое. В принципе никто не знает пределов, что тут возможно, а что нет. А тут еще эти братья-писатели... У них в Зоне тоже был артефакт, исполняющий любые желания. Не Монолит, а шар. Но, наверное, не я один в детстве мечтал найти волшебную палочку. А Зона – единственное место, где она могла оказаться хотя бы с минимальной долей вероятности.

– Так ты собрался отыскать Монолит? – чуть не рассме-

ялся я. – Мне кажется, что все истории про него – выдумка. Точнее, общая мечта всех, кто попадает в Зону. Мечта найти нечто особенное, нечто невероятно ценное. Воплощение мечты о волшебной палочке.

– Это ты на основании чего решил? – заинтересованно спросил Артем.

– В смысле?

– У тебя есть доказательства?

– Доказательства чего? – удивился я.

– Доказательства отсутствия в Зоне подобного артефакта.

– А для этого нужны доказательства?

– Понимаешь, сталкер, я – ученый. А наш брат привык оперировать фактами, гипотезами и доказательствами. Насколько я понимаю, у тебя есть гипотеза, что никакого Монолита тут нет и никогда не было. Так?

– Если тебе так нравится, пусть будет гипотеза, – пожал я плечами.

– Тогда выдвини доказательства этой гипотезы.

– Дурацкий разговор, – отмахнулся я. – У любого артефакта в Зоне есть обоснованный физикой или химией принцип действия. И ты, ученый, хочешь мне навешать лапши, будто наука знает некое обоснование волшебства?

– Почему волшебства? – глянул он на меня.

– А как еще назвать исполнение любого желания?

– Знаешь... Лет пятьсот назад самолет показался бы колдовским артефактом. Нет? Наука не стоит на месте. Откры-

ваются новые законы...

– Хватит мне мозги полоскать, – поморщился я. – Кажется, я воткнулся, куда ты клонишь. Хочешь нанять сталкера для своих поисков? Ищи в другом месте. Я не работаю на ученых. Тем более на ученых-сумасбродов, ищущих тут элементы антигравитационных двигателей, неисчерпаемые источники энергии и волшебные палочки. Я сюда приехал зарабатывать деньги.

– И много уже заработал? – усмехнулся Артем.

– Нормально.

– Везет, значит, на хабар?

Я запнулся. Многие сталкеры знали, что мне действительно везет на хабар. Неужели кто-то навел на меня этого ученого перца? Хотя нет, отпадает. Его бандюганы привезли. Отпадает... Но я все равно решил держать ухо востро.

– Не жалуюсь, – скупое ответил я.

– Интересно. – Артем задумался. – Все одно к одному.

– Может, хватит говорить загадками? – снова вспылел я. –

Половины не понимаю из того, что ты говоришь!

– Экий ты вспыльчивый! – Он покачал головой и отхлебнул остывающий чай из кружки. – Ладно, попробую прояснить ситуацию. Скажем так... У тебя есть гипотеза, но нет доказательств. А у меня есть доказательства. Но гипотеза у меня входит с твоей в прямое противоречие.

– Хочешь сказать, что у тебя есть доказательства существования камня, который исполняет любые желания?

– Насчет любых врать не буду. Но некоторые точно.

– Ты о Монолите?

– Не совсем. Но мне довелось вступить в контакт с артефактом, который косвенно подтверждает возможность существования Монолита со всеми приписываемыми ему свойствами.

Я умолк. Не то что я ему сразу поверил, но в принципе, раз человек чешет языком с такой уверенностью, значит, не исключено, что у него за душой действительно есть нечто весьма интересное. И это нечто может стоить... Фиг знает, сколько оно может стоить, даже если только намекает на реальность чего-то подобного Монолиту.

– Косвенно?

– Именно так. Так же косвенно, как попавшая под ноги пуля косвенно указывает на наличие стрелка, целившегося в тебя.

Информация в Зоне стоила денег. Ею отдавали долги, ею расплачивались за услугу, ею могли выразить благодарность или за что-нибудь наградить. Ее достоверность, правда, можно было оценивать по десятибальной шкале, разделяя на три большие группы – одна с понятными и прямыми доказательствами, другая с косвенными или сомнительными, третья без доказательств вообще. Но даже такая стоила денег. А тут мне лили в уши информацию о главной байке сталкеров. Уже не плохая расплата за чай и возможность безопасной ночевки. А от платы я старался никогда не отказываться. Поэтому

я решил засунуть свое недоверие и язвительный тон подальше, раскрыть уши и запоминать все сказанное. Авось пригодится. На крайняк, если самому не понадобится, можно ею с кем-нибудь за что-нибудь расплатиться.

– Ладно. Сказал «а», говори и «б», – кивнул я.

– Ага, зацепило? – довольно сощурился Артем.

– Заинтересовало, какие могут быть тому доказательства.

– Это хорошо. Заинтересованность снимает стену лишнего недоверия. А то ты оуклился, оброс шипами, и фиг до тебя доберешься.

– А я не девка, чтоб до меня добираться.

– Ладно, сталкер. Тебе сегодняшнее происшествие странным не показалось?

– Ты о бандюках?

Он кивнул.

– Хочешь честно? – глянул я на него.

– Валяй, валяй.

– Самым странным мне показалось, что какой-то ученый расхаживает по Зоне в свитере.

– Это один из аспектов. Тоже косвенный. Потом объясню. А еще что?

– Я не на исповеди. Взялся говорить, говори.

– Да хватит крыситься! – улыбнулся он. – Мне просто интересно, как это смотрится со стороны. Взглядом человека, который не знает, в чем дело.

– Что смотрится?

– Мое патологическое везение, – спокойно ответил Артем.

Я чуть чаем не подавился, честное слово! Везение! Кто бы уж говорил!

– Ты издеваешься? – напрямую спросил я.

– Хочешь сказать, что не веришь в везение? – Он поднял брови от удивления.

– Нет, почему же. Верю. Меня самого в некотором роде считают везунчиком. Но к тебе-то это каким местом? Или у тебя сегодня самый удачный день твоей жизни?

– Нет, за последнее время обычный. В общем-то.

– Ну и где тут везение? Тем более патологическое? Сильно повезло, что бандюки похитили? Или везение, когда по тебе из гранатомета палят? Честно скажу, я без этого как-нибудь обойдусь. Без твоего патологического. Мне и моего, нормального, хватает.

– Неужели со стороны правда незаметно? – В глазах Артема загорелся огонек исследователя.

– Правда, – честно ответил я.

– Понятно... – протянул он и долил из чайника кипяток в кружку. – Видимо, мы смотрим с тобой в разных информационных плоскостях. Давай я тебе покажу, как смотрится с моей точки зрения.

– Валяй, – ответил я, уже не рассчитывая, что его слова меня чем-нибудь удивят.

– Вот утром я отправился из лагеря в Зону.

– В свитере, – уточнил я.

– Да, в свитере. Мне он нравится. Мне его любимая женщина связала.

– Он тут раскиснет к псевдособакам. Дожди кислотные.

– Пока выдерживает, – осадил меня Артем. – У меня была задача. Отыскать доказательства моей гипотезы, точнее, место, которое, по моим расчетам, должно хранить отпечаток произошедшего какое-то время назад события.

– И как?

– Ну, я прогулялся немного... По моим расчетам, это место располагалось недалеко от лагеря. Но я его не нашел. И тут ко мне подкатили бандиты, допросили, поняли, что я ученый, и взяли с собой. Скорее всего, ради выкупа.

– Сплошная везуха, – кивнул я.

– Смейся, смейся. Они меня не связали... Как тебе?

– Они ученых не вяжут. Их кореша засмеют за излишнюю осторожность, – просветил его я. – Это все равно что лабораторную крысу держать в наморднике и строгом ошейнике.

– Отлично. Пусть так. Неважно. Ты слушай, слушай. Я проехал с ними километров пятнадцать и вдруг заметил на местности те самые следы, которые искал. В пятнадцати километрах! Пешком бы замучился топать!

– Ты бы еще в плавках пошел прогуляться... Тогда и три километра по Зоне было бы много.

– Скепсис – признак научного подхода к познанию мира, – сказал Артем.

– Это плохо?

– Нет, это абстрактное замечание. Заметка для меня, произнесенная вслух. Слушай дальше. Потом мне удастся бежать. Случайно они так занялись псевдособаками, что я выпал из их сферы внимания.

– Ну... Занялись.

На самом деле мой скепсис начал вянуть. Я уже сообразил, какую нить Артем плетет из этой истории. Но я не стал перебивать.

– Да. – Он сощурился. – Занялись псами, когда уже согласовали с главарем по рации, что получают за меня деньги. Нормально? Сравни сумму выкупа и стоимость десятка собачьих хвостов? Адекватно?

Я не нашел что ответить. Только спросил:

– Какого лешего тебя понесло на крышу подстанции? Можно же было просто сбежать!

– Я похож на идиота? – спросил он.

– Честно? – сощурился я.

– Иди в задницу, – обрезал он продолжение. – Я не стал бежать полем, поскольку в поле они меня догнали бы на машине. Это как раз любому идиоту понятно. На крышу же на «УАЗе» не въехать.

– А вдруг бы там, в каком-нибудь помещении, кровосос сидел? – спокойно спросил я.

– Не сидел бы! Точно так же я отвечу на вопрос, что было бы, если бы меня загасили очередями или гранатой из под-

ствольника. Не загасили бы.

– Почему? – спросил я.

– Ты еще не врубился? Потому что я напоролся на артефакт, обеспечивающий мне патологическое везение. Судя по всему, не очень надолго, я уже ощущаю ослабление эффекта, но зато очень надежно. Все случайности, которые могли бы сложиться против меня, складываются в мою пользу.

– Особенно похищение, – не сдержал я сарказма.

– И похищение тоже. Иначе как бы я добрался до места, подтверждающего верность моей гипотезы? Да и как бы мы с тобой встретились? Мне что, пешком пришлось бы до подстанции топать?

Я вспомнил анекдот про молодого и бывалого сталкера, как пошли они добывать кабана-мутанта для бармена. Бывалый, мол, говорит молодому, чтобы тот не стрелял без команды, а то в рог получит. Подкрались они к мутанту, молодой только ружье вскинул, прицелился, но тут бывалый ему как шарахнет по уху! А сам взял и пальнул кабану под ноги. Молодой подумал, что бывалый промазал, ну и давай драпать от кабана. Бегут они вместе с бывалым, бегут, кабан за ними чешет во всю прыть. Молодой выдохся, думает, что лучше уж по уху опять получить, чем жизни лишиться. Развернулся и всадил с двух стволов кабану в башку. Тот рухнул, как подкошенный. Бывалый подскакивает и снова молодому по ушам надавал.

– Ты что? – психанул молодой.

– Я же говорил не стрелять без команды!

– Так я же попал!

– И что? А кто теперь эту тушу будет до бара тащить?

С Артемом, по его словам, вышло что-то вроде этого анекдота. Типа бандюки его похитили только для того, чтобы подбросить сначала до нужного ему места, а потом до подстанции, где я болтался на проволоке. И лишь выполнив миссию, все откинули копыта за ненадобностью.

– А зачем тебе со мной встречаться, везунчик? – устало спросил я. – Есть варианты?

– Не знаю. Но раз так сложилось, значит, в чем-то это для меня удача.

– Может, твоя удача ждала тебя на подстанции? Да так там и осталась?

– Эта версия не выдерживает критики, – покачал он головой. – Поскольку граната, брошенная бандитом, не убила тебя, как должна была сделать по всем правилам теории вероятностей, а, наоборот, спасла от гибели в «Трамплине» или от голодной смерти. Если бы ты сам отцепился, нам было бы труднее встретиться, а может, на твоём месте тогда оказался другой. Не знаю. А так тебя держали ровно до моего приезда, потом познакомили нас ипустили.

– Кто держал? Проволока?

– Нет. Некие силы, природу которых я понимаю лишь отчасти. Они являются проявлениями действия артефакта, с

которым мне довелось столкнуться пять дней назад. И все эти пять дней были для меня сплошным, медленно убывающим везением.

Признаться, он меня не очень убедил. Выстроенная им линия не была лишена логики, но так можно притянуть за уши что угодно к чему угодно. В принципе никаких особых чудес не произошло, все как раз вполне вписывалось в теорию вероятностей. События в отдельности. Но вот все вместе... Я снова прокрутил в памяти всю цепочку. Что-то в этом было, но как-то не очень ярко.

– Чего молчишь? – спросил Артем.

– Не знаю. Таких случайностей до фига в жизни бывает.

– В первый день действия артефакта я тоже так подумал. Но потом логика подобных цепочек случайностей стала видна невооруженным глазом. Я чего-то хотел, и некая сила, путем стечения вполне вероятных и зачастую обыденных обстоятельств, приводила меня точнехонько к нужному результату. Все пять дней, включая сегодняшний. Я уже и защитную одежду таскать перестал. Из принципа. Все равно ни пули, ни мутанты меня за это время не беспокоили.

– Забавно. – Я поставил кружку на низкий столик перед собой. – Но если принять на веру твою теорию, то я каким-то образом отвечаю какому-то из твоих желаний. Так?

– Конечно, – спокойно ответил Артем. – Ты сможешь мне снова добраться до того артефакта, а потом мы найдем еще несколько, потому что, согласно моим расчетам, он не

может быть один. Или, возможно, наткнемся на сам Монолит.

Конечно, я ждал чего-то подобного. Конечно, я уже заранее придумал предлог отказаться. Конечно... Но.

– Думаешь, их несколько? – осторожно спросил я.

– У меня есть на то косвенные доказательства.

– Ладно. Я в них сейчас не буду вдаваться, ладно?

– Ну.

– Допустим, мы найдем эту штуку. И что? Тебе-то потеха, я понимаю. Тема для исследования. А мне какая радость? Поднять удачливость на пять дней? Что-то не горю желанием ради этого ползать на брюхе по Зоне. Я за это время хабара наберу и продам...

Конечно, я лукавил, конечно, играл дурачка. Но я не хотел первым заводить денежную тему. Клиент должен сам предложить деньги. Первым. Иначе их потом всю дорогу придется у него вымогать и клянчить.

– Похоже, ты немного переутомился, – негромко произнес Артем. – Попробуй представить, в какую сумму могут оценить камушек с подобными свойствами.

– Камушек?

– Да. Это небольшой черный камень. Чуть больше человеческой головы. А форма его такова, словно он отвалился от большого черного отполированного параллелепипеда. И чтобы активировать свойства камушка, надо проделать с ним одну несложную операцию.

– Какую? – сразу спросил я.

– Можно, я пока тебе не скажу? – усмехнулся он.

И я заткнулся. Потому что он был прав. Незачем мне пока это знать. Точно, незачем. А вот цену я прикинул. И она могла полностью соответствовать моим чаяниям. Вот только получить миллион за раз – для сталкера дело рискованное. Но об этом я решил подумать позже. Прежде чем торговаться, надо иметь на руках товар.

– Ты хочешь найти два камня? – уточнил я. – Один себе, другой мне?

– Если моя теория верна, то их еще осталось не два, а куда больше.

– Насколько?

– Штук пять или шесть.

– С чего ты взял? – удивился я.

– Ученый я или нет? – рассмеялся он. – Знаешь, есть такая наука – геометрия.

– Слышал, – вяло огрызнулся я.

– Так вот если взять один кусок и предположить, что он отвалился от предмета определенной формы, то по форме куска можно примерно прикинуть, какой величины был весь скол.

– Логично, – заметил я.

– Дай бумагу и карандаш. Есть?

– У меня тут не научная лаборатория, – ответил я.

– Тогда нож.

Я дал ему нож, и Артем начертил им на пыльном полу параллелепипед в изометрической проекции. А рядом нарисовал форму найденного им камня.

– Такой кусок мог отколоться только от ребра, – пояснил он. – Допустим, отсюда. – Он ткнул в чертеж. – Тогда, судя по углу скола, если продолжить линию, получается приличная каменная колбаса, отколовшаяся по значительной длине грани. Примерно в шесть раз большая, чем мой кусок. Скорее всего, она раскололась на более мелкие фрагменты. Их и стоит искать.

– Большой черный полированный кирпич... – задумчиво произнес я.

– Ну да, – кивнул Артем. – Скорее всего, этот кусок откололся от Монолита.

– Тогда Монолит должен находиться рядом с твоим местом.

– Вовсе не обязательно. Ты же слышал сталкерские сказки о Монолите. Бытуют варианты, что эта штукавина рухнула с неба, пробила Саркофаг и покоится в четвертом энергоблоке. Допуская жизнеспособность данной гипотезы и случайно напоровшись на свой фрагмент, я прикинул траекторию, по которой артефакт мог лететь, перед тем как попал в АЭС.

Он набросал весьма приблизительный план Зоны с корпусами АЭС в центре.

– Осколок я нашел тут, – он поставил крестик на самом юге Темной Долины. – Можно принять это место за центр

поисков. Но вообще я, на основании баллистических расчетов, прикинул примерную траекторию движения гипотетического тела на скорости, равной скорости падения метеорита. Получилось, что Монолит, если он оставил скол тут, а сам рухнул на Саркофаг, должен был двигаться по очень пологой, относительно Земли, траектории. А это непременно должно было привести к рикошетированию объекта, то есть он должен был время от времени отскакивать от воздуха, как брошенный голыш несколько раз отскакивает от поверхности гладкой воды. На таких скоростях воздух становится не менее плотным, чем вода. Соображаешь?

– Ну, да.

– Так вот, в местах рикошетирования энергии выделяется больше, чем на других участках траектории, поэтому, возможно, на линии падения могли остаться характерные ожоги. Такой ожог, хотя тогда я не понял, что стало его причиной, был на месте, где пять дней назад я нашел и, к сожалению, по незнанию оставил черный осколок. Потом, сообразив, что к чему, я начал искать и другие ожоги в возможных точках рикошетирования. И сегодня нашел еще один. Это плюс найденный камень является довольно весомым доказательством в пользу существования Монолита. Ну что, возьмешься?

– Не знаю, – со вздохом ответил я. – Недоброе место. И бандюков там полно. По слухам, там база Борова, а он отморозок редчайший. Как ты вообще туда попал? В свитере...

– Тогда я был не в свитере, – довольно жестко и уже вполне серьезно ответил Артем. – Я был в противорадиационном скафандре.

– Но добраться туда...

– Мы добрались на двух военных вертолетах, с поддержкой десанта, в полной защитной экипировке.

– Ни фиги себе.

– Там упал самолет, – выдал мне Артем. – Слышал?

– Слухи ходили. Но место очень уж гиблое, никто не сумел. Но ты там что делал?

– На самолете везли груз с Тибета. Ценные геологические образцы. Я в Зоне никогда не работал, у меня другая специализация. Но в данном случае без меня не могли обойтись, я должен был отыскать образцы среди обломков, идентифицировать их, по возможности собрать, упаковать и отправить в Москву. Это было специальное задание Академии наук именно для меня. И я с ним справился. Но в процессе его выполнения наткнулся на образец, который не смог идентифицировать и которого не было в реестре груза.

– Понятно. То есть ты сразу не воткнулся в тему и бросил его там?

– Да. Предварительно и совершенно случайно инициировав артефакт. Когда же до меня дошло, я взял отпуск и остался в Зоне. Не совсем легально.

– Ну ты и фрукт... – У меня возникло нечто похожее на уважение к этому сумасшедшему геологу. – Но дело тухлое.

У нас нет вертолетов, нет поддержки десантников и противорадиационных скафандров тоже нет. Да и вообще у меня фобия. Я боюсь радиации. Там сильно фонит?

– Сильно. А тебе что, каждый день предлагают дело на миллион? – пристально глянул Артем на меня.

Цифра была озвучена. И этот звук откликнулся внутри меня резонансом. Я даже решил временно не думать о радиации.

– Не ты же мне его дашь! – Я все-таки решил выяснить как можно больше об этом деле.

– У меня таких денег нет, – улыбнулся он. – Да и у нашей науки тоже. Но вот на Западе...

– Идея понятна. Ты берешь камушек, валишь за рубеж, а потом ищи тебя, свищи...

– Нет. Никто никуда валить не будет. Но я ученый. И коллеги за границей у меня есть. Им надо, пусть они и думают, как расплатиться. Но сделку лучше проверить прямо в Зоне, чтобы не тащить артефакты за военные кордоны. Все же иностранным ученым гораздо проще сюда войти, чем тебе отсюда выйти.

– А ты непрост. – Я наконец тоже позволил себе улыбнуться. – Геолог. Камушки, грит, изучаем... Зараза.

– У тебя выпить что-нибудь есть? Типа за предварительную договоренность.

– Водка. Местная.

– Не пробовал. Но слышал, что пьется она хорошо. И от

радиации спасает.

– Слегка.

Я встал, достал из тайника в стене начатую бутылку, наплескал беленькой в кружки и произнес:

– За миллион.

– Каждому, – кивнул Артем.

Мы чокнулись кружками, выпили и сразу легли спать, чтобы попусту не палить керосин. Темнота в бункере была полной. Когда-то это меня пугало, заставляло спать с приглашенной, чуть тлеющей лампой. Но потом я привык. Мне на это потребовалось не меньше месяца – керосин таскать устал, а Артем перевернулся на бок и сразу засопел на брезенте. Я впервые видел человека с такими крепкими нервами. Был бы тупым, еще ладно. Тупые часто отличаются повышенным бесстрашием. Но этот ведь с фантазией! И ничего! словно не в темном бункере в Зоне – на территории, полной всяческих тварей, в том числе не совсем живых и зачастую совсем не понятных, а в подмосковном доме отдыха. Геолог... Интересно, где он такого опыта поднабрался?

Я начал думать над этим и незаметно уснул.

Глава 2

В которой Лемур с Артемом отправляются в бар, спускают весь хабар, а потом напиваются в стельку

На следующий день я проснулся раньше Артема и на ощупь, как привык, запалил керосинку. Он дрых на брезенте, как малый ребенок в кроватке, даже улыбался во сне, зараза. Так спать можно, наверное, только с абсолютно чистой совестью. Хотя, с другой стороны, оно и понятно. Где научнику ее замарать?

Я умылся и сел пришивать к рюкзаку обрезанные лямки. У меня был еще один, но я старался резервы зря не использовать. Когда работа была закончена, я открыл тушенку, поставил чайник, а потом растолкал нового знакомого.

– Ты чего? – сощурился он.

– Петушки уже пропели, вставать пора, – ответил я.

Он поднялся, пригладил растрепавшиеся волосы и нехотя направился к рукомойнику.

– У тебя план действий есть? – спросил я.

– Вообще-то я думал, что ты его будешь составлять, – ответил Артем.

– Почему?

– Потому что ты спец.

Это было приятно слышать, но все же я рассчитывал и на его помощь.

– У меня мало данных для этого, – ответил я.

– Но ты же сталкер. Зона – дом родной, и все такое...

– Это у бандюков зона – дом родной. Только другая. А мне нужно знать, что нас ждет на месте и по пути. Я в Темной Долине был всего пару раз. Хотя там аномалий до фигища разных, а потому и хабара, когда рассосутся, достаточно. Но бандючья полно. Ненавижу связываться.

– Обойти нельзя?

– Понятия не имею. Зона ведь тоже живет, меняется. Что было месяц назад, того сейчас нет, а новые гадости наверняка появились. Хотя ты прав, можно попробовать.

– Хорошо. Ты командуй, командуй, – улыбнулся он. – Передаю тебе все оперативные бразды правления, а себе оставляю только руководство научной частью экспедиции.

– Спасибо. Но у меня, понимаешь ли, другая специализация. Я не боевик. Я охотник за артефактами. Тихий, мирный. Я даже псевдособак валю преимущественно из пистолета. В этой же миссии, если все так, как ты говоришь, нам придется проходить сквозь боевые порядки живого противника. И бить будем не мутантов там всяких, не безмозглых тварей непонятного происхождения, а бандитов, может быть, даже вояк. Да и сталкеры, поверь мне, бывают разными. И с

некоторыми тоже беседовать получится только посредством ствола. Я всегда старался этого избегать. А потому ко всяческому штурмам, перестрелкам, оборонам и прочим огневым контактам я готов слабо.

– Плохо стреляешь?

– Как я стреляю, ты видел. Никто не жаловался. А не готов я в плане экипировки. Ты вообще голый, а у меня из бронезащиты только жилет, какой таскают в группировке «Наемники». Он не многим лучше армейского, а по меркам Зоны – это хрень псевдособачья.

– А есть лучше? – заинтересовался Артем.

– Есть. Например, костюм сталкера, какие бармен толкает. Он не только от пуль надежнее, но и радиацию гасит не в пример лучше, и от химических ожогов спасает всерьез. И мазать маслом его не надо. Потому что он прорезинен как следует и усилен кевларовыми вставками. Вот только стоит... Больше девяти штук. А нам их два надо, иначе в Темную Долину соваться бессмысленно. Только собакам на корм.

– Таких денег у меня нет. – С лица Артема сползла привычная улыбка. – Вообще-то у меня почти никаких денег нет.

Он чуть помолчал, а потом спросил напрямую:

– А у тебя?

– Вот те нате хрен в томате... – Я вздохнул и уселся у столика. – Хотя когда это у ученых деньги водились? Песня старая и до боли знакомая. Хреновая какая-то арифметика.

Выходит, что финансирование экспедиции ты хочешь целиком взвалить на меня, а сливки делить поровну?

– Нет. Финансирование тоже поровну. Только у меня сейчас нет. Продадим артефакты, я верну.

– Офигительно, – невесело усмехнулся я. – Вкладывайся, прись черт знает куда, неизвестно зачем... И может быть, если получится, если по дороге не сдохнешь... Слушай... А ты меня часом не разводишь вообще? Может, там нет никаких камней? Может, там что-то другое, что представляет чисто научную ценность? А?

– Успокойся! – Голос Артема сделался твердым, как сердечник бронебойной пули. – Я сказал, как есть. Не веришь, черт с тобой! Надоело упрашивать, как маленького. Доберусь до бара, только свистну, там столько ветеранов подрядится работать за такую сумму...

– Во-первых, ты туда доберись сначала, – усмехнулся я. – Пуп развяжется. Это тебе не город. Тут, знаешь ли, даже в бар можно так сходить, что костей не соберешь. Во-вторых, эти ветераны, как ты их называешь, тоже разные. И у большей части уже столько трупов за спиной, что одним больше, одним меньше – священник все равно исповедь до конца не дослушает. Как только точно поймут, где артефакт, тут тебе и крышка.

– Они без меня его не продадут.

– Это тебе так кажется, – с нажимом произнес я. – Наш бармен дюжину собак сожрал в этом деле. Или ты думаешь,

у тебя одного контакты за границей? Не обольщайся. К тому же у тебя там в дружках такие же сопливые научники, как и ты, а у бармена – ушлые сволочуги, дельцы и мафиози. Так что расслабься, цену он за артефакт предложит не меньше твоей. Да еще принесет деньги на блюдечке в обмен на камень. В-третьих, я не отказываюсь от миссии. Мы уже ударили по рукам и выпили за успех.

– К чему тогда это нытье?

– Это не нытье. Это констатация фактов. Мы не готовы, нам надо подготовиться, а на это нужны средства. Денег у меня тоже нет. Но есть хабар.

– А Лемуру на хабар везет, – с усмешкой продолжил Артем.

– И не только на хабар, – подтвердил я. – Но и на всяких придурков. В том числе и на таких, которые не могут врубиться, что для меня каждый найденный и проданный артефакт – еще один шаг к исполнению мечты, еще один шаг к приобретению путевки из Зоны. Мне везет на таких придурков, которые не понимают, что я вчера набрал хабара тысяч на двадцать. И это вклад в мое светлое будущее. Это синица в руках. А ты мне предлагаешь ее выпустить, спустить весь хабар в обмен на снарягу, чтобы ловить парящего в небе журавля. Для меня неделя такой работы, как вчера, – это сотня тысяч. То есть я должен не только хабар слить бармену, но еще потратить уйму времени, за которое тот хабар, который я мог бы поднять, будут брать другие. Весело?

– Я не придурак, – спокойно ответил Артем. – Я все понимаю. И я просто предложил тебе дело. Дело на миллион. Ты можешь согласиться, тогда пойдем вместе, можешь отказаться, тогда я буду искать другого. И тогда ты упустишь самый крутой хабар в своей жизни.

– Искуситель чертов! – выругался я.

Вскипел чайник. Я и сам был готов вскипеть, так меня разрывали на части сомнения. Но в то же время я тоже понимал, что второго такого шанса, скорее всего, не будет. И ладно бы просто его упустить, так нет же! Эта ученая задница ведь действительно не отступится, пойдет, найдет другого...

Я мысленно запнулся. Меня вдруг осенило, что Артем ведь тоже собирается лезть в пекло вместе со мной. А значит, ни о каком обмане речи быть не может. Если человек так рьяно рвется к какому-то объекту в Зоне, значит, объект, скорее всего, того стоит. К тому же он действительно не идиот и прекрасно понимает, что в случае обмана я его просто пристрелю и пущу псевдособакам на корм.

– Ладно! – Я погасил спиртовку и налил кипятка в кружки. – Для меня это действительно шанс. Я готов слить хабар бармену и приобрести на вырученную сумму что-то из снаряжения. Да и вооружение надо улучшить. Решено.

– Вот это мне уже нравится, – снова улыбнулся Артем. – Значит, ты готов разработать примерный план миссии?

– Полностью пока нет. Но я точно знаю, что первым пунктом этого плана будет поход в бар «100 рентген». И состо-

ится он сегодня. Нечего тянуть псевдособаку за хвост. Надо резать этот хвост и сдавать торговцу.

В принципе можно было податься в бар должовцев одному, так хлопот было бы меньше, чем таскать с собой научника. Но была одна проблема: хабар имел вес. И дотащить в одиночку столько, сколько надо было для приобретения снаряжения, не представлялось возможным. Пришлось бы ходить дважды, а это лишний риск, которого я старался по возможности избегать.

– Пойдешь со мной, – заявил я после недолгих раздумий.

– Конечно, – кивнул Артем.

– Я бы без тебя обошелся, но одному столько хабара, сколько надо, не дотащить. Ладно. Придется тебя чуток снарядить. А то в свитере от тебя одни шкварки останутся. Везение-то твое патологическое небось заканчивается.

Я выдал ему старую бандитскую куртку со вшитыми броневыми пластинами и вручил обрез двустволки с двумя десятками картечных патронов.

– А автомата у тебя нет? – спросил он, глядя на допотопное оружие.

– Ничего, я с таким начинал. От собак отбиться хватит, если что. Из нарезного держи «ПММ». Ходовая машинка.

– Неточная!

– На «кольт» ты пока не заработал.

– Не верю, что у тебя нет запасного автомата.

– Сейчас нет, – честно ответил я. – Позавчера сдал тор-

говцу три «АКСУ». Но ничего, может, по дороге найдем что-нибудь. Хотя для тебя автомат – лишняя тяжесть. Его мало иметь, им надо уметь пользоваться. А такая тяжесть нам ни к чему, нам хабар тащить надо. Сегодня назначаю тебя главным по переноске.

– Спасибо! – пробурчал он, но спорить не стал.

Можно было бы, конечно, поехать на трофейной машине, но я не знал, как отреагируют на ее появление ребята из группировки «Долг». Они хоть и правильные со всех сторон, но ради «уазика» могут и вальнуть. Транспорт в Зоне был делом военных, не для нашего брата, да и бандитам доставался не часто. Лучше приберечь машину для самой операции. Была и еще одна неувязочка – дорогу на базу «Долга», где находился бар, я знал отлично. Хорошая дорога, асфальтированная. Да вот только проходик между холмами за устьем Темной Долины так утыкан аномалиями «Воронка», что проехать не представлялось возможным. Все равно оттуда придется переть хабар на себе. А место людное – все же путь в бар, где до фига народу тусуется. Оставить там «УАЗ» – это все равно что подарить его неизвестно кому.

Мы собрали хабар в два мешка, забив их под завязку, выбрались из бункера, я замаскировал вход и спокойно направился в сторону базы должговцев.

– Мы не поедem? – удивился Артем.

– Топай ножками, любитель комфорта. Матчасть надо использовать с умом. Ты же отдал мне оперативные бразды

правления? Отлично! Вкушай плоды.

Ответить на это ему было нечего. Он закинул обрез на плечо и поспешил вдогонку.

Когда впервые попадаешь в Зону, начинаешь ее чувствовать. Сразу за периметром. Сама атмосфера этого места чуждая, враждебная, злая. И дело не только и не столько в унылых ландшафтах, не только в развалинах и свалках, не только в брошенной, поржавевшей технике. Есть что-то большее, и это – влияние Зоны. Она действует своей энергией, потихоньку изменяет тебя, с каждой секундой, сначала совсем незаметно, совсем чуть-чуть, но если глянуть на тварей, в которых переродились тут обычные животные или люди, то становится страшно. Лично у меня в Зоне перестала расти щетина. Бреюсь раз в две недели – и ничего. А у некоторых наоборот. Или чего-то другого изменения касаются. И все мы понимаем, что бесследно это не пройдет, что это рано или поздно обязательно вылезет или в потомстве, или как-то иначе. Но у каждого сталкера есть причины тут находиться.

А потом привыкаешь. И если сначала ходить по Зоне страшно, даже метров на пятьсот удалиться от лагеря новичков – та еще психологическая задача, то потом адаптируешься и многое пропускаешь мимо себя. Как я впервые увидел псевдособаку! Чуть не обгадился с перепугу и высадил в нее всю обойму. А теперь для меня эти твари так – помеха на пути, не больше.

Бар располагался на базе группировки «Долг». В принци-

не можно было сделать двухкилометровый бросок до дороги, а там топать по асфальту мимо долговского кордона на краю Темной Долины, а можно было рвануть напрямик. Экономия – километра в три. Так что я достал свой КПК, сверился с картой и начал карабкаться на холм. Артем за мной.

– Пойдем напрямик, – объяснил я ему. – Так что ухо держи остро, гляди на меня, вперед не суйся. И еще... Ты со сталкерами вообще встречался?

– В поле? Нет, – честно ответил Артем. – Видел одного, он к нам в лагерь притопа, артефакты загнать подороже, чем берут торговцы.

– Понятно... Сколько ты всего в Зоне?

– Шестой день, – не моргнув глазом, ответил геолог.

– Вот черт... – обреченно выдохнул я, но от дальнейших комментариев воздержался. – И уже сунулся в самостоятельную прогулку? В свитере... Немудрено, что сразу попал к бандюкам. Как вообще жив остался?..

– Патологическое везение, – спокойно напомнил Артем. – Я же вчера рассказывал.

– Прикуси язык, – посоветовал я. – Это был риторический вопрос.

Противоположный склон холма сильно зарос кустами.

– Стой! – приказал я Артему.

Я присел, жестом велел ему сделать то же самое, а сам стянул с плеча автомат и клацнул затвором.

– Что такое? – негромко и встревоженно спросил он.

Вместо ответа я прижал палец к губам и на корточках, гусиным шагом, двинулся в сторону зарослей.

Зона – не то место, где можно гулять, как по бульвару, или бегать сломя голову. Тут каждое ограничение видимости может таить смертельную опасность.

Осторожно отведя ветку, я увидел метрах в двадцати по ходу движения большой валун. Судя по отсветам на камне, за ним горел костер, но огня видно не было. Я прополз еще немного и поманил за собой Артема, чтобы не плелся в хвосте.

– Нет у меня с собой ни хабара, ни денег! – раздался из-за валуна жалобный голос.

– Ты чё, козлина, не врубаешься? – прозвучало в ответ. – Меня не колышет, что у тебя с собой! Говори, где нычка!

Я дождался, когда Артем подползет вплотную, и сказал:

– Твой обрез страшен на короткой дистанции. Метров с десяти максимум, а лучше ближе. Издалека даже не пробуй, только демаскируешь себя и заряды потратишь. А перезаряжать его долго – надо переломить стволы, выкинуть стреляные гильзы, засунуть новые патроны, защелкнуть стволы обратно и взвести оба курка. Доступно?

– Да. А что там?

– Бандиты, скорее всего. Или, может, придурки из группировки «Свобода». Анархисты хреновы.

– Может, вернуться и обойти?

– Это в тебе говорит новичок, – усмехнулся я. – В Зоне

все, что может принести доход, одновременно может лишить тебя жизни. Поэтому обходить опасности – это все равно что перешагивать через валяющиеся на дороге деньги. И каждый сталкер устанавливает себе разумный предел риска.

– Ты же говорил, что не боевик... – напомнил Артем. – Что не любишь с бандитами связываться.

– Одно дело лезть в их логово или туда, где они бродят бандами, другое – щелкнуть парочку-тройку, пользуясь фактором неожиданности. Особенно если они гнобят брата-сталкера.

Я снова прислушался и добавил:

– Все, хорош полемику разводить. Будь начеку. И если увидишь бандита на дистанции в десять метров, лупи из ствола. Вопросы есть?

– Нет.

Я велел ему залечь за кустом и не отсвечивать без надобности, а сам ползком обогнул заросли так, чтобы разглядеть, что творится за валуном. Там горел небольшой костер, у которого валялся связанный сталкер. Рядом на корточках сидел бандит, держа в углях уже накалившийся металлический стержень. Еще двое бандитов стояли поодаль, один с автоматом, другой с обрезом на изготовку – прикрывали стоянку со стороны Темной Долины.

Я прикинул, что лучше сначала снять дальнего автоматчика. Потому что оружие сидящего у костра лежало в траве, он был занят куда более приятным занятием – готовил рас-

каленный металл для пытки. Увлёкся. Так что до оружия ему надо было ещё дотянуться, а это секунды две-три, не меньше. Его лучше оставить на десерт. Третий же был вооружен обрезом, а гладкий короткий ствол на дистанции в пятьдесят метров, нас разделявших, угрозы не представлял никакой.

– Сейчас я тебе этот прутик аккуратно введу в задницу, – пообещал бандит у костра дергающемуся сталкеру. – И ты все расскажешь про свою нычку.

– Я и так расскажу! Не надо!

Я решил не спешить с атакой, а сначала выслушать сталкера. Мало ли что может случиться в бою?

– Я хабар заныкал в Темной Долине! – торопливо выложил пленный. – Недалеко от базы Борова. Знаете, где бензополонка? Вот напротив нее через дорогу на пустыре за «Колучкой» старый «Запор» валяется. Только там...

– Что? – напрягся бандит.

Это было самое время для атаки. Потому что если сталкер выложит всю информацию, его тут же пристрелят за ненадобностью. Бандюки – не те ребята, чтобы с пленными нянчиться. Тем более со сталкерами.

Присев пониже, чтобы повысить точность стрельбы, я установил ползунок автоматного прицела на нужную дистанцию, хорошенько прицелился в дальнего автоматчика и очень коротко выжал спуск. Автомат с грохотом плюнул короткой очередью в три пули, противника крутануло на месте, но он выстоял – отработали броневые пластины, вши-

тые в его куртку. Я тут же снова прицелился и добавил еще. Бандит шлепнулся на спину и уронил автомат. Сразу грохнуло ружье второго уroda, но картечь полсотни метров летела больше секунды, я успел пригнуться, и свинцовые подарки зашелестели по листьям кустарника. Зато бандит, сидящий у костра, схватил автомат куда бодрее, чем я ожидал. Как раз я собрался лупануть того, что с обрезом, но меня накрыло длинной очередью. Рикошеты завизжали вокруг, а одна пуля чиркнула мне по руке, разорвав кожу и повредив мышцу. Кровища полилась, будь здоров. Я колбаской перекатился правее, сорвал с пояса бинт и несколькими движениями замотал рану. Только закончил, сразу схватил автомат и ответил парой очередей не глядя, просто в сторону костра. Оттуда снова шарахнула очередь – на этот раз не так прицельно. Бандюк целил туда, где я находился полминуты назад. Тогда я поднялся на корточки, поймал его в прицел и дал сразу серию из трех коротких очередей. Обычно этого хватало, но у бандюка был отличный броник, так что попадания пришлись только ему по ногам. Он вскрикнул, свалился, перекатился за валун и начал отстреливаться.

Дело было плохо, потому что валун оказался ему хорошим укрытием – я едва видел бандита, а мои пули шелкали больше по камню, чем попадали куда-то еще. Он же вел прицельный огонь и не давал мне, зараза, от земли оторваться, чтобы нормально прицелиться. Так что остатки магазина я добил совершенно впустую. Пока перезаряжался, бандюку с

обрезом удалось не слабо сорвать дистанцию, он подбежал уже так близко, что начинал представлять реальную угрозу. Я понял, что надо переводить огонь на него, что его, бегущего через поле, я быстрее уложу. Перекатившись еще чуть вправо и укрывшись от огня автоматчика в небольшой рывтине за камнем, я лупанул по бегущему двумя короткими. И вроде попал, но он продолжал бежать, как заговоренный, как бегают иногда противники в кошмарных снах, когда ты молотишь по ним, высаживая прямо в грудь одну за другой все пули, а ему хоть бы что. Я снова прицелился и снова выстрелил, но результат оказался не лучше. Никакой бронежилет так себя не ведет. Человек в бронежилете, если не получает ранение, то хотя бы падает от удара, или, если устоит, его хоть бросает как следует, что мешает вести ответный огонь. Этот же рвался вперед так, словно пули его огибали. И я испугался. Я понял, чем он мог быть защищен.

Страх так сковал меня, что мне пришлось приложить немалое усилие воли для дальнейшего ведения боя. Но автоматчик не давал мне подняться из рывтины, а заговоренный с обрезом лупанул сначала из одного ствола метров с двадцати, а потом еще раз, уже с пятнадцати. Я буквально насадил его на длинную очередь, с такой дистанции из автомата невозможно промахнуться, но он только отскочил в сторону и перезарядил обрез.

В этот момент автоматчик обнаглел, вылез из-за валуна, встал на одно колено и очередью так прижал меня к зем-

ле, что я распластался, подобно камбале на дне. Пули ры-
ли землю вокруг меня и жестоко били по ребрам через пла-
стины бронежилета. И тут, совершенно неожиданно, слева
у валуна ухнул ружейный выстрел и тут же еще один. Ав-
томат стих. Я услышал звук магазинной защелки, а потом
лязг затвора перезаряженного автомата. Рискнул высунуться
и увидел Артема. Он перескочил через труп бандита, и уже
держал его автомат в руке. Обрез он швырнул под ноги свя-
занному сталкеру, вывернул перед ним из кармана патроны,
а раскаленным прутом пережег путы. Мне же пришлось их
прикрывать, добывая магазин в заговоренного бандюка. На-
конец мой противник не выдержал, бросился на землю, пе-
рекатился под прикрытие кустов и саданул из-за них карте-
чью. Я пригнулся, но по бронику мне все равно прилетело.
Второй заряд он пальнул в сторону Артема. Но мой геолог
так резво отскочил в сторону, что картечь подняла лишь во-
семь пыльных фонтанчиков на том месте, где он стоял.

Освобожденный сталкер с обрезом залег за костром, и это
было весьма не дурное прикрытие от картечи, Артем пере-
брался за валун, где раньше прятался вооруженный автома-
том бандит. Один я остался без нормального укрытия, каж-
дый миг рискуя получить картечину в голову. Поэтому я ре-
шил временно не привлекать к себе внимание. Между ко-
стром и оставшимся бандитом было метров двадцать, по-
этому освобожденный сталкер принялся методично и рав-
номерно садить заряды хотя бы приблизительно в цель, что-

бы наносить хоть минимальный урон противнику и по возможности ограничивать ему пространство для маневра. Артем же, к моему величайшему изумлению, начал прицельно бить бандита очень короткими очередями. Если кто думает, что это просто – отправлять по две-три пули из «калаша» в режиме автоматической стрельбы, так пусть сам попробует. Для научника же, на мой взгляд, это была вообще задача нетривиальная. Но между тем Артем прекрасно с ней справлялся, вынудив бандита переместиться так, чтобы показать мне бок. Я вжался в грунт и тоже начал поливать его очередями. Наконец, когда мой магазин почти опустел, мы в три ствола его все-таки уложили.

– Эй! – крикнул Артем. – Ты живой там? Лемур!

– Живой... – ответил я, поднимаясь. – Ты что, родной брат Рэмбо?

– Ты о чем?

– О твоей стрелковой подготовке.

– Об этом не сейчас. – Он покосился на сталкера.

Я добрался до костра, морщась от боли в руке, уселся у огня, достал аптечку и принялся оказывать себе более серьезную помощь. Вколол противомикробную сыворотку, регенерат и обезболивающее. Стало значительно лучше. Потом наложил пенный заживляющий слой, а поверх новый бинт.

– Ну, рассказывай, – обратился я к сталкеру.

– Блин. Что тут рассказывать? – вздохнул он. – Хотел пересечь пустырь, чтобы выбраться на дорогу, а тут бандюки.

А у меня только «ПММ». В таких случаях живее будешь, если сдашься. Спасибо вам, выручили. Только расплатиться нечем.

– Звать как?

– Веником.

– Чего так?

– Потому что Вениамин.

– Понятно. Далеко собрался?

– Хотел в НИИ «Агропром». Там, говорят, в подвале кровосос завелся. Хочу щупальце добыть. Есть мужик, который возьмет по хорошей цене.

– С «ПММ» на кровососа? – скривился я. – Ты давно в зоне?

– Нормально. Почти месяц уже.

– Понятно. Ружьишко возьми.

– Да у меня денег почти нет, – смутился Веник.

– Даром, – отмахнулся я. – С ним есть шанс. Только лупи в упор. Если с двух выстрелов его не загасишь, можешь писать завещание – перезарядиться не успеешь.

– Все так плохо?

– Тут Зона. Я бы на твоём месте лучше пока «Медуз» искал. Толку, если на поясе таскать, от них чуть, потому что малость радиоактивные. А тут и так... Неблагополучно в этом плане, если заметил. Зато хоть и не дорогие, но часто можно встретить. И берут их стабильно.

– А где их искать-то?

– Везде. Аномалию «Трамплин» видел?

– Чуть не нарвался. Хорошо псевдособака в нее попала, разлетелась у меня на глазах.

– Вот когда такая аномалия рассасывается, на ее месте остается «Медуза». Не пропустишь. Ее издалека видать, потому что воздух вокруг нее светится.

– Ладно. Пойду я, ребята.

– Может, тебя проводить? – беззаботно спросил я.

– А вам куда?

– Мы в бар.

– Нет, мне как раз в обратную сторону.

– Ну, бывай.

Сталкер собрал патроны в рюкзак и направился напрямик к тому месту, где валялся последний поверженный нами бандит с обрезом.

– Артем... – шепнул я. – Возьми паренька на прицел.

– Ты больной? – удивился ученый.

– Возьми, говорю! И если он подойдет к трупу ближе, чем на три шага, бей на поражение. И попробуй промахнись!

Напарник мой побледнел, но отшагнул к валуну и вскинул к плечу автомат.

– Эй, Веник! – окликнул я сталкера. – Я вспомнил, где «Медузу» видал.

Он остановился и нетерпеливо посмотрел на меня.

– За холмом тут. – Я показал пальцем в сторону, откуда мы пришли. – Только осторожно, там «Воронка» дня три назад

образовалась неподалеку. Не влипни.

– Спасибо, – кивнул он и продолжил двигаться в выбранном направлении.

Парня мне было жаль. Я понимал, что им движет, но бандитов все же расстреляли мы с Артемом. Так что он нацелился не на свое.

– Стой! – сказал я резко.

Веник остановился.

– Посмотри сюда! – попросил его Артем.

Вместо ответа сталкер вскинул подаренный мною обрез, шарахнул в нашу сторону по очереди из обоих стволов и со всех ног рванул к трупам.

– Стой, дурак! – крикнул я. – Там их несколько! Один тебе, остальные нам!

Перезарядив обрез на бегу, он, не оборачиваясь, пальнул еще раз. Одна картечина вцепилась мне в броник, остальные с противным шмелиным жужжанием отрикошетили от вала.

– Огонь! – приказал я Артему.

Он коротко нажал на спуск, у ног Веника взвились фонтанчики рикошетов, и сталкер с криком повалился в траву шагах в пяти от трупа. Но не замер, а медленно пополз дальше.

– Чертов придурок! – психанул я. – Артем, за мной! Прицел с него не спускать. Не дай ему добраться до цели!

Мы рванули туда, что было сил. Веник перевернулся на

спину и шандарахнул в нас картечью. Дистанция была маленькой, так что напором свинца, попавшего в броник, меня сшибло с ног. Артем тоже бросился на землю. Тут же грохнул второй выстрел из обреза. Картечь прошелестела очень низко над нашими головами.

– Вот недоумок! – ругнулся я.

Для перезаряжения обреза нужно время, а дистанция уже была такой, что я мог успеть обезвредить Веника, не убивая его. Но, вскочив на ноги, я получил сильнейший удар в правую часть груди, раскрутивший меня волчком. Через миг раздался хлопок пистолетного выстрела, а затем еще два.

Я понял, что живым нам его не взять. Пришлось вскинуть автомат и ответить всерьез.

После двух моих очередей все затихло. Мы с Артемом осторожно поднялись и подошли к распластавшемуся в траве Венику. Он почти добрался до трупa, на поясе которого висели пять одинаковых артефактов. Но снять ни один не успел.

– Что это? – спросил Артем. – И ради этих хреновин бедняга так всерьез решил рискнуть жизнью?

– У него были все шансы, – объяснил я. – Это «Мамины бусы». Очень редкий и очень ценный артефакт. Единственный, который обладает только положительным действием. Если его повесить на пояс, он создаст вокруг тебя довольно сильное защитное поле, отводящее от тела большую часть попаданий. Если же их повесить четыре или пять, то ты по

неуязвимости становишься близок к терминатору.

– Ты серьезно? – поразился Артем.

– Конечно. Это Зона. – Я снял с трупа все пять артефактов, один сунул в рюкзак, два нацепил на пояс, где уже висел «Огненный шар», здорово уменьшающий воздействие радиации, а два отдал Артему. – Держи. Это отличное дополнение к бронежилету. Два редко кому достаются. Этот бандит, похоже, потратил много сил и чужих жизней на столь внушительную коллекцию.

Затем мы обыскали трупы бандитов. У сталкера в мешке действительно не оказалось ничего, кроме патронов к «ПММ». Зато от бандитов нам достались два автомата и по три магазина патронов к каждому. У одного обнаружилась аптечка, я ее тоже прихватил с собой.

– Станный сталкер... – задумчиво произнес Артем, когда мы продолжили путь. – Ты же предложил поделиться с ним. Зачем он так?

– На удачу. Кстати, он врал нам все, с самого начала.

– С чего ты взял?

– У сталкера, который тут всего месяц, не будет нычки в Темной Долине под самым носом у шайки Борова. Просто хитрюга он был до ужаса, хабар и деньги таскал с собой только на сделки. Хотя теперь это уже не имеет никакого значения.

Я терпеть не мог убивать сталкеров, только когда совсем уж напрашивались, как этот. И дело, конечно, было не толь-

ко в репутации, но и в моральной стороне вопроса. Однако даже из моральных соображений я не был готов рисковать собственной шкурой. Подумав об этом, я решил задать Артему мучивший меня вопрос.

– Слушай... Не слишком ли ловко для ученого ты со стволom обращаешься? Где ты так научился короткими очередями садить? Да еще с такой меткостью?

– Я тебе такие вопросы задаю? – неожиданно окрылся мой новый знакомый.

– Но я сталкер! А ты научник. Очкарик. Геолог, блин! Или ты мне лапшу на уши вешаешь, как этот Веник? А?

– Иди ты к чертям псевдособачьим! – психанул Артем. – Я тебе поручил командовать оперативной частью миссии, а не промывать мне мозги и вычесывать мое прошлое.

– Хрен там! Твое поведение выходит за рамки моего представления об ученых. И тебе придется это несоответствие объяснить. Доступно?

– С какой стати?

– Ради моего доверия. Это необходимо, раз мы в команде!

Он надулся, и мы какое-то время перли рюкзаки молча. Но я не собирался давать ему спуску, и он это понял.

– Я тебе ничего не соврал, – сказал он наконец. – Я правда геолог. Причем высокой квалификации. Иначе меня бы не пригласили сюда идентифицировать образцы груза с аварийного самолета.

– Допустим, – кивнул я.

– Но я три года провел в Афгане.

– Где? – Я остановился и вытаращился на него.

– В горном Афганистане. Я получил задание исследовать местность на юго-востоке страны на предмет наличия месторождений изумрудов.

– Что за чушь! Там же американцы рулят.

– Где они только не рулят, – отмахнулся Артем. – Но это не значит, что столь близкая к России страна находится за пределами наших государственных интересов. Естественно, моя группа работала под прикрытием. Но ситуации бывали такие, что врагу не пожелаешь. В общем, были поводы научиться владению автоматом.

Признаться, я обалдел. Самое смешное, что я поверил – это было слишком невероятно, чтобы оказаться враньем. Легенду-то можно было выдумать и попроще. К тому же версия Артема сразу сводила некоторые концы с концами. Например, почему из всех геологов в Зону отправили именно его. Из-за подготовки, понятное дело. И еще одно: груз на самолете везли с Тибета, а он бывал там поблизости, значит, лучше других разбирался в тамошней геологии.

– Ладно, отмазка прокатывает, – пробурчал я.

– Удивлен?

– Есть малость...

У меня пропало желание развивать эту тему. Все было до предела понятно. И это хорошо, потому что в Зоне опасен напарник, которому каждую минуту сопли приходится ути-

рать. Тут же еще неизвестно, кто кому утрет...

Ближе к дороге стали чаще попадаться аномалии типа «Воронка». Днем их заметить несложно, да к тому же детектор попискивал, так что я не особенно беспокоился. Ветер иногда поднимал пыль и гнал над травой листья.

– Когда увидишь долговцев, сразу убирай оружие, – предупредил я. – Особенно если это будет патруль. Они вообще не церемонятся.

– А зачем сталкеры собираются в подобные группировки? – поинтересовался Артем.

– Для меня самого это загадка. Времени на исполнение обязанностей уходит масса, а отдачи почти никакой. Да к тому же стоит вступить в одну группировку, как для сталкеров из другой ты сразу становишься врагом. Например, долговцы с ребятами из «Свободы» воюют нещадно. А я не боевик, я этого не люблю. Но смысл всех группировок, по сути, в общности идеологии.

– Понятно.

Мы двигались довольно медленно, потому что приходилось огибать аномалии. К тому же вдалеке потягивала стая слепых псов, а это хоть и не псевдособаки, но твари тоже небезопасные. Иногда пара-тройка собак направлялась в нашу сторону, тогда я вытаскивал пистолет и бил по ним. Не чтобы попасть – для пистолета почти сто метров нереальная дистанция, а чтобы спугнуть. Дело в том, что слепые псы обладают совершенно феноменальным чутьем на опасность.

Не нюхом, а именно чутьем. Они и в аномалии никогда не попадали, поскольку определяли их наличие с высочайшей точностью без всякой помощи зрения. Зрение у них как раз отсутствовало, причем полностью — от глаз остались лишь рудименты. Я думаю, в условиях Зоны чаще выживали именно слепые щенки, потому что без глаз у них возникала необходимость чувствовать, а без необходимости в природе редко что развивается. И вот через пару десятков поколений, да еще с учетом мутаций, нужные признаки закрепились, а ненужные упразднились. Теперь сверхчувствительные твари, сбиваясь в стаи, представляли дополнительную угрозу для сталкеров. Если зазеваешься и подпустишь близко сразу несколько слепых псов, можешь неслабо пострадать. Но большой живучестью они не отличались, поэтому поодиночке особой опасности не представляли. К тому же боялись выстрелов и, в отличие от тупых псевдособак, на рожон почти никогда не лезли.

Часа через полтора мы миновали лощину, вскарабкались на гряду холмов и увидели дорогу. Она шла параллельно холмам, аномалий на ней было как грибов после дождя, а за ней, я знал, начинается то, что сталкеры обозначали на своих картах как Темную Долину. Примерно в километре левее располагался блокпост «должников», так сталкеры-одиночки за глаза называли долговцев. Нам надо было туда, но пропустят нас или нет, зависело от того, какая пятка у их командира зачесется. Если бы не это, я бы в бар наведывался не в при-

мер чаще. И хотя на моем счету не было ни одного убитого «должника», особым доверием в рядах этой группировки я не пользовался. Как и другие одиночки, надо сказать. Своими эти парни были только для своих, ну и могли выказать расположение тому, кто вытащит их из полной задницы. Как Витьку Барыге, к примеру, когда он отбил у бандюков трех взятых в плен должовцев. После этого он мог проходить на их базу совершенно беспрепятственно. Ему даже предложили вступить в группировку, да только он отказался. И правильно, на мой взгляд, сделал.

Мне же надо было не только пройти блокпост, но и чем-то впечатлить охрану у укрепленных ворот базы. Иначе они могли запросто дать от этих самых ворот поворот – в прямом смысле слова.

Однако судьба в этот день нам благоприветствовала, а может быть, еще сказывалось действие патологического везения Артема. Как бы там ни было, мой радиосканер неожиданно выловил из эфира призыв:

– Всем, кто меня слышит! Требуется помощь на блокпосту «Долга»! Эти чертовы мутанты достали – волнами прут! Ни один ствол лишним не будет! А в «Долге» принято долги отдавать.

– Быстро туда! – подогнал я Артема. – Бегом, бегом!

Его не надо было упрашивать. Такое ощущение, словно он всю жизнь скакал, как сайгак, с пятидесятикилограммовым рюкзаком за плечами. А мне надо было, во-первых, по-

казывать дорогу, а во-вторых, соответствовать имиджу прожженного сталкера. Так что мне, хоть жилы и трещали от нагрузки, пришлось ломиться вперед. Благо еще вниз по склону холма. При этом детектор аномалий пищал тише, чем молотила в ушах кровь, так что с разбегу немудрено было и в «Воронку» попасть. Что никак не входило в мои сегодняшние планы. Поэтому я на бегу закинул автомат на плечо, достал мешочек с болтами и принялся швырять их перед собой через примерно равные промежутки времени. Один раз это меня спасло – болт попал в едва заметно искаженное пространство, а затем его с огромной силой рвануло к центру аномалии и там закрутило с такой скоростью, что он в глазах размазался. Я едва успел обогнуть опасное место. Артем неотступно следовал за мной по пятам, но в отличие от моего его дыхание не было тяжелым.

«Тренированный, зараза», – подумал я.

Мы выскочили на дорогу и рванули по ней. Спуск кончился, бежать пришлось по ровному, что удовольствия никак не добавило. Были уже видны мешки с песком, окружавшие блокпост, но я понял, что мы не успеваем. Потому что справа послышался рев мутантов. И если долговцы отобьются без нас, а они отобьются, сомнений в этом не было, то настроение у них будет не ахти какое. В основном по отношению к нам. И, скорее всего, в пропуске нам будет отказано с большей вероятностью, чем если бы мы прибыли через часик, когда все остынут, или, еще лучше, часик назад.

Ситуация складывалась сильно не в нашу пользу. К тому же Артем, услышав рев, вдвое сбавил скорость.

— Кто это? — окончательно остановившись, спросил он.

— Мутанты! — ответил я. — Не дрейфь, геолог! Они только режут страшно. Вперед! А то успеем лишь к шапочному разбору.

Мы снова рванули. На бегу я смекнул, что если не переть на блокпост, а свернуть направо, в Темную Долину, то можно будет встретить мутантов раньше, чем они доберутся до долговцев. Не имея времени взвешивать разумность этого хода, я резко изменил траекторию и прибавил ходу, хотя силы были уже на исходе.

Через несколько секунд я увидел группу кабанов-мутантов, сбившихся в стаю и скачущих прямо на укрепленный мешками пост. Но дистанция от них до оборонявшихся долговцев была еще чересчур велика, поэтому никто не хотел даром тратить патроны. У нас же с Артемом была возможность эту дистанцию сократить, бросившись мутантам навстречу. Что я и сделал во главе нашего маленького отряда.

— Ты сдурел? — выкрикнул за спиной геолог. — Стой!

Сам он, правда, останавливаться не решился. Все же опыт работы в горячей точке приучил его к уважению единоначалия. И хорошо, а то бы мы точно влипли.

Понятно было, что нам не успеть занять верную огневую позицию, сгибаясь под тяжестью всего хабара, поэтому я решил освободиться от лишнего груза. Стоило мне выскольз-

нуть из лямок моего многострадального рюкзака, как Артем тут же последовал моему примеру. Вот тут мы дали жару! Иногда лучший отдых это не полежать на травке, а освободиться от серьезной помехи. О том, что нашему грузу кто-то может приделать ноги, я не подумал совершенно. Да и кто мог тут оказаться в пылу схватки с мутантами, когда они уже вот, под носом?!

Приняв еще правее, мы на полном ходу ринулись под небольшой уклон, секунд за тридцать преодолели добрую сотню метров и готовы были выскочить на выбранную мною огневую позицию между скачущими мутантами и постом, но Артем ухватил меня за рукав.

– Стой же, блин! Сдурел? Нас же накроют твои друзья-сталкеры! Или думаешь, они стрелять не будут?

Я так торопился, что этот скользкий момент как-то упустил из виду. А ведь правда, делать того, что я задумал, не стоило совершенно. Это могло весьма дурно кончиться. Вообще бежать дальше было опасно, поэтому я притормозил и поискал более или менее удобное место для огневой точки.

Дело в том, что в отличие от стычек с людьми бой с мутантами не требует серьезных укрытий, поскольку мутанты не стреляют из автоматов и ружей. Они вообще мало соображают и руководствуются слепым агрессивным инстинктом. А поскольку не надо укрываться от пуль за бетонными плитами или камнями, не надо прятаться за кустами, то выходит, наоборот – наиболее выгодно занять позицию попросторнее,

где меньше препятствий. Хотя бы из соображений обзора. Кабаны-мутанты – это не псевдособаки и не слепые псы, они не обладают особой маневренностью и проворством, потому моментально окружить со всех сторон не могут в принципе. Да и подпускать их так близко, как псевдособак, нельзя, потому что кабаны куда живучей и обладают во много раз большей силой и массой.

Но в том месте, где мы остановились, не только росли несколько кустов, способных оказать нам в бою медвежью услугу, но и переливался воздух над двумя «Воронками». С одной стороны, они могли прихватить кабанов, хотя бы парочку, с другой – мы сами, маневрируя, могли в них запросто влипнуть. Бежать вперед было некуда и некогда – нельзя подставляться под огонь с блокпоста, а пересечь неглубокую ложину мы уже точно не успевали. Оставалось только отступление метров на двадцать, но тогда растущие впереди кусты частично скрыли бы от нас цели и исключили приличный сектор обстрела. Ведь стрелять по мутантам, не видя их, – только впустую тратить патроны.

Но я нашел решение. Недолго думая, я снял с предохранителя автомат и дал короткую очередь по приближающимся мутантам. Они всегда реагируют на это одинаково – меняют направление и начинают бежать на стрелка всем стадом. Это мне и было нужно, поскольку они свернули раньше, чем начались кусты. Теперь, по сравнению со стрелками на блокпосту, мы получили серьезное преимущество в дистан-

ции – метров в шестьдесят, не меньше. И с каждой секундой эта дистанция сокращалась.

– Огонь! – крикнул я, беря на прицел ближайшего к нам кабана.

Как только позволило расстояние, я дал очередь, причем половина пуль попала в цель, и мутант рухнул в траву, подняв клубы пыли. Тут же отозвался автомат Артема. Он стрелял точно не хуже меня, я в этом убедился сразу. Чертов геолог снял зверя очередью вдвое короче моей.

Ну и началось! Топот копыт, грохот выстрелов, рев... Стало оказалось больше, чем я ожидал, поэтому магазин я отстрелял очень быстро, пришлось перезаряжаться. И как назло у Артема патроны кончились к тому же моменту. Правда, он умудрился поразить на трех кабанов больше, чем я. Но все равно возникла пауза, которой мутанты тут же воспользовались и, перепрыгивая через валявшиеся туши, ринулись на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.